

СВОБОДА или ГИБЕЛЬ

Александра Селиванова

18+

Александра Селиванова

Свобода или гибель

<https://litres.ru/74370784>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я никогда и представить не могла, что окажусь здесь: в глубинах космоса, на чужой враждебной планете... И в цепях. Заложница и безвольная послушная игрушка - такой хочет меня видеть Повелитель Империи Менд.

Но я - Императрица Громариса. И никто не сможет сломить мой разум и мой дух, пока я верю, что мой муж спасет меня, объединив все четыре планеты Союза Астрокварты. А он сможет - я знаю Торрелина.

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	7
Глава 2.	20
Глава 3.	30
Глава 4.	39
Глава 5.	48
Глава 6.	59
Глава 7.	73
Глава 8.	83
Глава 9.	93
Глава 10.	103
Глава 11.	113
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Александра Селиванова

Свобода или гибель

Пролог

Ночь. Или день. Я не знал. Всё равно. Главное от этого всё равно не менялось.

Смутный звук...

А. Брат. Снова что-то говорил. Всё равно.

Я не знал даже, точно ли я жив. Может, нет? Как можно жить с дырой в груди?

Совсем недавно я признался брату, что Она – мое сердце.

А теперь Её нет.

Как жить без сердца?

Я вот не знал.

Хотя... Всё равно. Жив я или мертв – мне одинаково плохо.

Неужели Она правда поставила мою жизнь выше своей свободы и своей чести? Неужели не понимала, что без Нёе мне не нужна эта жизнь?

Правитель Империи Менд был прав. Мне больше не понадобятся браслеты. Никогда.

О какой ещё девушке может идти речь, если мне нужна

Она? Та, которую этот мерзавец посадил на цепь, как животное?

А-ла-ти-эль...

Это имя всегда заставляло сердце биться чаще.

Но сейчас я ничего не чувствую.

Только боль. Только тоска. Только вина.

Моя вина, что он забрал Её. Моя вина, что Её будут мучить.

Её – самую нежную, самую добрую девушку во Вселенной. Как я мог это допустить?!

Перед глазами так и стоял Её последний взгляд. Отчаянный, полный безграничного ужаса...

И вместе с тем решительный.

Моя милая, решительная, светлая... Девушка с самым огромным сердцем.

Как продолжать жить, если цена этих дней – Она. Цена – Её свобода. Может быть, и Её жизнь.

– Торрелин! – донеслось откуда-то издалека.

Да, я знаю свое имя.

В Её устах оно звучало вовсе не грубо и резко, как всегда, а так удивительно мягко, нежно... Как и сама Она.

Её объятия всегда были очень трепетными и вместе проникающими до самого сердца. Мне казалось, что Она касается самой моей души.

Слишком много чувств. В груди, лишенной сердца, уже не помещаются.

Зато разум полон воспоминаний. Ярких. Живых.

Оттого ещё большее позволять им оживать. Но не могу перестать.

Вот наша первая встреча. Я вылетел за дверь, когда бело-волосый сосед выбесил меня, и чуть ли не с разбегу влетел в тоненькую фигурку. Её облик навсегда врезался в сознание. Эта густая коса, перекинута через плечо... И огромные яркие глаза, одновременно и удивленные, и испуганные... И тонкие, чарующие черты лица...

Тогда я сбежал. Рыкнул что-то и сбежал. Потому что слишком удивился незнакомым чувствам, что вспыхнули в груди.

Только они так и не пропали.

А когда поцеловал – пропал совсем...

Моя... А-ла-ти-эль...

Жгучая боль. И резкая тоска, сдавливающая грудь. Слово бы вместо сердца остались только воспоминания.

И вина.

Не уберег.

Не защитил.

И браслеты... Разрезаны. Я не сумел поднять.

И по коже текли алые узоры...

Как продолжать жить, когда из пробитой груди хлещет кровь памяти?..

Прости меня, Алатиэль...

Глава 1.

Амдир

О катастрофе не говорило ничего. Обычные деревья, и мощные старые, и гибкие юные, и звонкая река, около которой мы посадили корабль, ярко-синее небо с редкими белоснежными облаками... Воздух пах чем-то мягким и свежим, он был похож на атмосферу Орионты. Я с удовольствием дышал полной грудью, не в силах сдержать улыбку.

Стоило бы давно снять браслет, который сдерживал эмоции. Чувствовать в полную силу оказалось... так ярко! Я словно бы ожил. Вистра называла это “растаял”, в чем-то она была и права.

Никогда прежде я не получал от удовольствия от мягких касаний ветра и сладкого вкуса воды. А теперь был способен залипнуть надолго, любуясь... да чем угодно.

Например, вот этой девушкой, что с широкой довольной улыбкой неслась мне навстречу. Вистра была сегодня одета в свободную зеленую рубашку и плотные черные штаны, подчеркивающие ноги. Облако рыжих кудряшек так и искрилось языками огня.

На душе сразу стало теплее. А уж когда она влетела в мои объятия – стало ещё и уютно.

– Амдир, пойдем покажу, что я нашла! – тут же затараторила моя Искорка, обеими руками ухватив меня за запястье и утягивая куда-то вперед.

– Надеюсь, это надпись “Здесь была Империя Менд” с признанием всех нападений и списком дальнейших планов? – хмыкнул я.

Восторженное выражение на её личике сразу сменилось недоуменно-обиженным. Я никогда не понимал, как она умудряется так быстро менять мимику. Даже сейчас. И вообще, кажется, такой скорости смены эмоций не видел ни у кого.

Моя особенная Искорка.

– Да ну тебя, – тут же возмутилась каркарема, по пути стукнув меня легеньким кулачком. И снова разулыбалась. – Есть кое-что получше!

Я уже хорошо знал такое настроение девушки. Поэтому просто с покорным вздохом последовал за ней. Всё равно сопротивляться было бесполезно!

Вистра потащила меня в глубь то ли светлого леса, то ли густой рощи – в ботанике я как-то был не силен. Мои давние товарищи, что прилетели с нами, сдержанно поулыбались нам вслед, но идти за нами не стали. Я даже не знал, хорошо это было или нет.

Я взял пятерых. На самом деле, изначально я нашел 10 фригусов, которые хотели полететь с нами с Вистрой. Все мы росли вместе. В каждом из них я был уверен. Сколько

устройств мы собирали и разбирали, сколько раз в совместных делах нас било током... А сколько раз нам влетало за наши вылазки? Я помню, однажды мы даже умудрились пробраться в здание Конгресса...

Браслеты браслетами – а детское любопытство было неискоренимо даже такой техникой.

Словом, все они были отличными товарищами, умными, надежными и где-то глубоко внутри с искрой непокорности и вызова. Как раз те, кто был мне нужен.

Некоторым из них пришлось отказать. Выбор был сложный, по итогу я ткнул пальцем в случайные имена. Но что поделать – исчезновение сразу 10 фригусов было бы более заметно, чем 5.

Впрочем, себе я мог признаться: куда больше меня бы успокоило присутствие рядом одного мрачного ингиса. Кстати, мы же обещали попробовать связаться с Торрелином! Сейчас Вистра покажет, что нашла, и надо будет проверить связь с внешним миром.

– Красивая планета, правда? – спросила меня Искорка, довольно улыбаясь.

– По-моему, тебе везде красиво, – заметил я, но тут же кивнул: – Но ты права, здесь действительно очень приятно.

В самом деле, все цвета казались нереально яркими, словно мы очутились во сне.

– Догони! – Вистра вдруг пихнула меня в плечо и со всех ног помчалась куда-то среди деревьев.

На мгновение я провалился в прошлое, когда в раннем-раннем детстве меня так же звали за собой, загоняли в какую-нибудь комнатку и запирали снаружи на несколько часов... Даже детям свойственна была зависть. А я был одним из лучших.

Но Вистра – совсем другое дело. И, как бы глупо-романтически это ни звучало, за ней я бы побежал куда угодно.

Поэтому я сорвался с места. Ориентироваться на огненно-рыжие волосы было легко. Впрочем, как и догнать свою подругу: она постоянно оборачивалась на меня, сбивая свой же бег. Поэтому уже через минуту я ухватил хрупкие плечи.

Только я не учел, что мы оба бежали довольно быстро, и от резкого столкновения равновесие у обоих пошатнулось.

Так что я полетел на ярко-зеленую траву (хорошо ещё, что успел перевернуться и упасть спиной), а на меня, выбивая дыхание, упала и Вистра.

– Проиграл! – довольно заявила каркарема, прижимая мою грудь к земле.

Хорошо, что у неё не было когтей, как у Алатиэли.

Отдышавшись, я рассмеялся:

– У меня условие было догнать, а не поймать! И его я определенно выполнил!

Вистра весело прищурилась и склонилась над моим лицом, закрывая волосами от всего мира.

Когда-то я с недоумением смотрел на тех, кто говорил, что целоваться – приятно. Я умел не выдавать своего удивления,

но всё же всегда мысленно спрашивал: а что приятного может быть в касании губ или языка? Разве это в самом деле может кому-то нравиться?

Ну, дурак был.

Потому что сейчас, стоит каркареме осторожно, словно подрачивая, коснуться кончиком языка моих губ, – и я теряю разум. Перехватывая контроль, одной рукой за талию притягиваю к себе, вплотную, неразрывно, так, чтобы собственным сердцем слышать стук её сердца. Другая рука – пугается в огненных кудрях, сама собой зарывается в мягкие волосы.

У меня не хватало больше силы воли на то, чтобы сопротивляться искушению в её лице. Мне всегда теперь хотелось быть рядом с ней. Неразрывно. Навсегда.

Представлял бы я год назад, как привяжусь к милой соседке...

Что ж, теперь я, во всяком случае, знал, что не всегда и не всё можно контролировать разумом.

Мои поцелуи сами собой скользнули по щекам, по шее, вызывая у девушки слабый стон. Я не знал, как далеко бы нас обоих унесло, если бы не резкий крик какой-то птицы прямо над нашими головами, из-за которого мы вздрогнули, немного отшатнувшись друг от друга.

– Ой, – Вистра слабо хихикнула и уперлась лбом мне в плечо. – Мы, кажется, кхм... увлеклись!

Я улыбнулся, обнимая её. Подразнил:

– Разве ты сама не была “за”?

– А это и не упрек! – довольно возразила она. Щеки и губы у неё раскраснелись. Она резво поднялась на ноги, стремясь куда-то дальше: – Пойдем-пойдем!

Правда, на первом же шаге её заметно пошатнуло, и мне пришлось подхватывать её на руки, чтобы спасти от падения.

Я в который раз поблагодарил и собственную предусмотрительность, и помощь Торрелина. Ещё когда мы только стали соседями, и каждое утро ингис начинал с физических упражнений, я решил к нему присоединиться в этих занятиях. Без хоть сколько-нибудь развитых мышц, может быть, наши дела были бы хуже. По меньшей мере, я не смог бы носить на руках Вистру или вытащить Алатиэль из заброшенной подземной лаборатории на Инновии.

Всё-таки надо не забыть связаться с Императорской четой. И ещё поговорить с Торром о той подставе со свадьбой... Мы вообще-то собирались предлагать семейную жизнь нашим девушкам одновременно! А он всё провернул тайком – ох и выскажу я ему при встрече!

– Такой ты чудной, когда злишься, – сказала вдруг Вистра, проходясь кончиками пальцев по моему лбу.

– С чего ты взяла, что я злюсь? – переспросил я.

– А ты прищурился так... по-особенному. И губы сжал. На кого злишься? – с любопытством спросила каркарема.

Ну и как на это отвечать? Если я начну объяснять причину – я как будто уже предлагаю прям выходить за меня замуж...

А я хотел, чтобы всё было торжественно и красиво, а не на бегу среди леса заброшенной планеты.

– Потом расскажу, – я хитро ей улыбнулся и подмигнул.

Вистра вздохнула и указала рукой чуть правее, словно уже прекрасно знала окрестности:

– Во-о-о-он туда надо!

– Ты когда успела-то тут всё обойти? Уходила минут на 10...

Каркарема звонко рассмеялась, запрокинув голову.

– Амдир, иногда ты меня поражаешь!

– Только иногда? – я грустно вздохнул. – Я-то думал, я всегда поразительный...

Девушка снова посмеялась.

– Меня вообще-то почти час не было!

В смысле – час?!

Я споткнулся, и мы оба чуть не упали, я едва успел восстановить равновесие.

– Ты шутишь... – не поверил я.

Неужели я в самом деле так увлекся сбором техники и любованием природой, что не заметил бег времени?..

– Чудо ты мое!.. О, смотри!

Я глянул вперед, прослеживая взглядом направление её руки.

Девушка показывала на небольшое здание из дерева, затерянное посреди леса. Я поставил спутницу на ноги, не без

опаски приближаясь к некогда аккуратному строению.

Это было что-то вроде дома – на сарай или нечто подобное не походило. Сквозь окна проросли кусты, крыша наполовину обвалилась. Тонкий ствол какого-то молодого дерева пробил дырку в стене.

Разруха и заброшенность чувствовались в каждой мелочи.

– И зачем нам это печальное строение? – поинтересовался я у Вистры.

Каркарема весело растрепала мне волосы. И я снова отвлекся от разумных мыслей, всем существом зацепившись за прохладные пальцы...

Вот как она это делает? Мы только что целовались как сумасшедшие, а один её жест – и я снова у её ног. Даже если не фактически, то, по крайней мере, по ощущениям. Я даже не разобрал слов, хотя она мне и ответила. Интересно, это когда-нибудь пройдет?

– Амдир?

Я потер лоб. Ну не дело всё время растекаться восторженной лужицей! У нас тут дело вообще-то, важное и ответственное.

– Повтори, пожалуйста, я отвлекся.

– Сам спросил и сам отвлекся, самостоятельный какой! – справедливо возмутилась Вистра.

– Прости. Так зачем нам это здание?

– Мы же не будем вечно использовать только наш корабль. Нам нужно строение на земле, настоящее. Хранить что-ни-

будь, или спать, или ещё что-то такое... Ну, ты же понимаешь! В общем, мне кажется, мы могли бы немного отремонтировать его и использовать! Скажи, ведь хорошая мысль? Я у тебя умница!

Мне всегда становилось смешно, когда Вистра начинала тараторить, как какая-нибудь милая птичка. А уж сейчас, после такого гордого вывода, удерживаться от смеха стало совсем уж сложно. Но я справился – тоже молодец!

– Да, действительно хорошая мысль, – важно покивал я, кусая щеку.

К счастью, моя вспыльчивая каркарема не заметила сарказма. И вместо того, чтобы ругаться, она потащила меня ближе к дому.

– Как думаешь, много времени ремонт займет?

Я вошел внутрь. Пол был выстлан досками, но сейчас, под действием времени и погоды, они только портили дело. Их стоило бы убрать полностью. Стены были неплохими – кроме тех дырок под деревья, конечно, – основную свою защитную функцию они худо-бедно выполняли. А вот крыша... Я задрал голову и вздохнул. Крыши скорее не было, чем она была. Так, несколько балок да досок, скорее как знак, что когда-то настил там действительно был. От дождя бы теперь эти жалкие остатки не защитили бы.

– Пол и крышу – на замену, – констатировал я. – По времени... честно говоря, строительными работами я ещё не занимался, поэтому время не оценю. Но поработать есть над

чем.

– Но ведь это будет того стоить! – просияла подруга.

Пришлось согласиться.

Когда мы притащили сюда же других фригусов, они нас вполне поддержали. Было решено в отсутствие крыши оставлять здесь то, что не могло повредиться природой, а когда мы исправим основные недостатки здания, оно вполне подойдет как более универсальное хранилище: для инструментов, техники, запасов и, может быть, самого тенебрия. Если, конечно, наша идея с его поиском и добычей всё же увенчается успехом.

Вот тогда все мои товарищи, что ругались на забитый до отказа корабль, всё же оценили мою предусмотрительность. Мало того, что я взял с собой кучу инструмента для работы с металлом (как, интересно, все собирались обходиться без него?!), я прихватил и всё нужное для дерева. Поэтому уж теперь, когда нам потребовалась крыша, которую мы бы вряд ли сумели здесь изваять из тенебрия, все вспомнили о той куче “барахла”, которую я привез.

– Амдир, ты гений! – говорили они мне.

Слово “гений” вызывало у меня странные чувства.

Я не был гением. Я хорошо это осознавал. У меня была лишь крохотная искра способностей и много-много усилий.

Я не хотел был бесполезным сиротой. С ранних-ранних лет пытался стать нужным и полезным. А что на Инновии ценится больше светлой технической головы? Верно, ниче-

го. Вот и я учился не покладая рук с самого детства. За острый ум, который я упорно развивал не по годам, некоторые другие дети меня ненавидели, а ещё часть – уважали.

А я просто не хотел быть обузой.

Со временем, конечно, я стал понимать, что нужно общаться с другими, не замыкаясь в мире цифр и техники, подружился с бойкой компанией, незаметно став в ней своим... Но, кажется, эта жажда “быть нужным” никуда не делась.

А слово “гений” только напоминало об этом.

Лишь к вечеру я, перебирая в памяти список всех дел, вспомнил о данном Алатиэли обещании. Мы уже поужинали грибным супом (от души надеясь, что найденные нами грибы были съедобными и безвредными – в ботанике никто из нас не разбирался), и сейчас мы с Вистрой просто сидели в обнимку у борта корабля, глядя на далекие серебряные искры звезд.

– Мы обещали позвонить нашим Императорам Громариса, когда доберемся, – напомнил я.

– Ой, точно! – каркарема едва ли не подпрыгнула от нетерпения. – Давай, звони!

Я слабо улыбнулся её нетерпению, но и сам откладывать дело не собирался.

Несколько кнопок на браслете – и тихий писк уведомил, что соединение возможно, стоит лишь дождаться ответа с той стороны. Торрелин обычно отвечал быстро, а я звонил именно ему.

Но проходили секунды, браслет пищал, а отклика всё не было. Может быть, Торр занят или попросту снял браслет и не заметил вызова?

Я набрал Алатиэль – с тем же результатом.

Странное дело. Я допускал мысль, что эта парочка могла, например, увлечься друг другом, как буквально сегодня днем мы с Вистрой, но... что-то меня здесь тревожило.

– Не похоже на них, – подтвердила каркарема мой настрой.

– Сейчас ещё попробую...

Я снова набрал Торра. И ещё раз Алатиэль. Нет ответа.

– Что у них могло произойти?! – Вистра повернулась ко мне лицом, встревоженно заглядывая в глаза.

– Не знаю, – произнес я свои самые нелюбимые слова.

Открыл новости. С Громариса снова было глухо, как после смерти прошлого Императора.

И такое сравнение мне ой как не понравилось...

– Наберу ещё раз... Если не ответит, кого-нибудь взломаю, – решил я.

Привычная комбинация, несколько секунд уже поднадоевшего писка... И нам ответили.

– Торр! Ну наконец-то. Мы на месте, у нас всё в норме. А как ваши дела? Почему так долго отвечал?

Кажется, на радостях я заразился от Вистры желанием говорить много и быстро.

Только вот из средства связи донесся голос ингиса... во-

все не того, которого я ожидал услышать.

Глава 2.

Амдир

– Тяжелый случай, – я нервно попытался улыбнуться, но губы не послушались.

Было, мягко сказать, не до смеха. Видеть Торрелина таким мертвым внутри оказалось слишком страшно.

– Я заметил, – процедил Шионасс, глянув на меня крайне недовольно.

Вообще обижать недоверием старшего брата своего друга я не собирался, но сейчас было немного не до выбора подходящих слов. А я так и вовсе пребывал в некотором шоке. Наблюдая за тем, как абсолютно равнодушный ко всему Император не обратил никакого внимания на мощный удар, который нанес ему Шионасс, я невольно ужаснулся. Что такого должно происходить у моего друга внутри, если даже столь серьезные действия не заставляют его даже вздрогнуть? Пожалуй, это не то, что я хотел бы прочувствовать на себе. Я чуть не сошел с ума, когда моя Искорка была ранена, что же теперь ощущает Торр...

Нет, его нужно было вытаскивать из этого состояния. Вовпервых, нужна была информация о подробностях того, что случилось между ним, Императором Менд и Алатиэль. Без

этого было совершенно непонятно, что делать дальше. А во-вторых... Если нашу друису не убили сразу, вряд ли убьют так скоро, но неизвестно где. Может быть, её ещё удастся вытащить? В любом случае, Торр нужен был вменяемым и хоть сколько-нибудь разумным. Даже если он будет ежеминутно проваливаться в безудержную ярость и начинать крушить всё вокруг – пусть. Главное, чтобы и какая-то часть его разума снова была с нами.

– Есть идеи, как ему помочь? – мрачно поинтересовался Шионасс.

Я про себя порадовался, что Вистра поддалась моим уговорам и не стала входить сюда. Не стоило ей видеть... ни нашего Императора в таком состоянии, ни того, что будет дальше.

– Да, есть одна мысль. Только... подстрахуй. Он меня попытается убить.

Я криво улыбнулся, хотя шуток в моих словах не было. Единственное, что вытащило бы Торра из прострации, в которой он пребывал, – это давление на его же эмоции... Тяжелое давление. Но эффективное. Я помнил, что именно так он сам довел меня до уничтожения сдерживающего браслета. Перед этим я тоже провалился в схожее состояние, хоть и не столь масштабное, и именно болезненными словами он привел меня в чувство. Теперь он и сам это испытает.

Нет, я не злорадствовал. Никому бы я не пожелал подобных переживаний, тем более лучшему другу. Но рациональ-

ность всё ещё оставалась частью меня, и я понимал, что это единственный способ.

А Торрелина действительно нужно было спасать.

Когда на связь вместо него самого вышел вдруг его брат, мы с Вистрой очень удивились. Потом ужаснулись его скупому рассказу о нападении на Громарис. А потом... Я, конечно, не знаток интонаций ингисов, но Шионасс явно был готов умолять. Его Торр напрочь игнорировал, но он надеялся, что я смогу до него достучаться.

Тогда я ещё раз убедился, что выбрал спутников правильно. Стоило мне рассказать другим фригусам о случившемся – и они, даже не выслушав мою просьбу, единогласно решили отправить меня и Вистру на Громарис на единственном имеющемся у нас корабле. Я предлагал им лететь с нами – а они заявили, что явились сюда исследовать Спесию и особенно её запасы руд, а потому не намерены бросать дело, не достигнув результатов. Словом, их мы с моей подругой оставили там, благо связь устанавливалась и со Спесии. А сами прилетели на Громарис спустя неделю после нападения.

Торр... не реагировал ни на что. Слова? Обращения? Применение силы? Парень ушел так глубоко в себя, что ничего из этого его не трогало. Только что на моих глазах Шионасс его ударил – а он даже не дернулся, словно Генерал бил по статуе.

Что же здесь произошло? Торр бы не отдал Алатиэль без боя, по своей воле. Как и она просто так не оставила бы его.

Хотя, как говорил Шионасс, Император из Менд тащил её, нацепив на шею ошейник... Я надеялся, что Торрелин этого не видел. Впрочем, судя по его состоянию, вряд ли... Скорее всего, это происходило прямо при нем.

Торра нужно было спасать от собственных мыслей, в которые он ушел слишком глубоко.

– Тебя? Ты ведь его друг, – не поверил Шионасс моим словам о том, что Торр попытается меня убить.

Я снова хмыкнул.

– То, что я ему скажу, он мне не простит. Но, боюсь, это единственная моя идея.

– Пусть. Я остановлю.

– Ты же ранен был недавно, – напомнил я мрачному Генералу его же рассказ.

– Справлюсь. Главное, заставь его очнуться.

Я вздохнул, опираясь кулаками на стол. Торр сидел напротив меня на стуле, глядя на собственные ладони и вообще не шевелясь. По словам Шионасса, так продолжалось всю эту неделю.

Что ж, проверим, многое ли я знаю о чувствах?

Торрелин

Я смотрел на собственные руки, лежащие на столе. Столешница, темная, деревянная, с тонкими живыми следами

от срубов, была покрыта тонким слоем пыли, в ярких лучах хорошо видной. Каждая пылинка была словно в ореоле света.

Руки лежали почти без движения. Никакого желания делать хоть что-то у меня не было. А смысл? Я проиграл, потеряв самое дорогое, что у меня было. Потерял Её.

Всё движение, которое оставалось, — легкая дрожь, изредка дергающая пальцы. Ещё, наверное, моргал. Хотя я не был уверен.

Впрочем, меня это не особенно волновало. Мне было всё равно.

Пламя гнева и отчаяния выжгло меня дотла, оставив лишь болезненную пустоту вместо сердца.

Пелену равнодушия сумел прорезать лишь смутно знакомый голос. Да и то лишь потому, что слова ударили в самую глубь меня.

— Не понимаю, и за что она тебя полюбила?

Я полагал, что уже ничто не заставит меня снова вспыхнуть, но этот вопрос... Он бил по больному, вновь оживляя самые отчаянные, самые горькие чувства.

И гнев. На себя, в первую очередь, но и на того, кто посмел касаться открытой раны на душе.

Я подскочил, врезаясь кулаком в говорившего, даже раньше, чем осознал, собственно, кто это. Потом кто-то насильно заломил мне руку, рывком заставив сесть.

Я почувствовал, как задеревенело неподвижное тело.

Мышцы требовали внимания.

Я моргнул, всё же заставляя себя увидеть, кто именно огреб за неосторожные слова. И недоверчиво нахмурился, чувствуя, как слегка утихает в груди болезненное пламя, словно испугавшись знакомого лица.

– А ты почему здесь? – спросил я Амдира, который, тихо шипя, прижимал ладонь к челюсти. Насколько я помнил, он должен был быть на Спесии.

Только голос подвел, выходя скорее хрипом.

– Отдыхаю, – огрызнулся фригус. – Не видно, что ли? Пытаюсь одного нервного Императора в чувство привести! И раз ты наконец заговорил и даже узнал меня, значит, мне это удалось.

Нет, ничуть гнев мой не утих. Вновь бешенством скрутило тело, заставляя рваться вперед, уничтожить...

Холодные глаза друга заглянули словно бы в самую душу.

– Ты также поступил, когда я боялся за раненую Вистру. Жестоко, согласен, и я прошу за это прощения. Но что было делать, если ты даже удары не замечал?

Как можно было не заметить удар?... Неужели этот внутренний холод настолько сковал мое существо, что я не замечал совсем ничего вокруг?

Я огляделся и тут же скрипнул зубами. Комната, которую когда-то я считал оплотом спокойствия и уюта. Сейчас она была лишь напоминанием о том, что происходило в ней. Воспоминания снова ожили, обжигая чувством вины и отчая-

ния.

– Торрелин?..

Я вдруг понял, что тот, кто выкручивал мне руку, когда я бросился на Амдира, всё ещё здесь, за моей спиной. Брат.

– Что произошло?

Взгляд сам собой метнулся ближе к окну. Там на полу всё ещё лежали два кожаных браслета с разрезанной шнуровкой. Я не смог заставить себя их поднять.

Те воины из Империи Менд, выполняя приказ своего повелителя, оглушили меня, и я очнулся в одиночестве. Тогда я подошел к этим браслетам. Но не смог коснуться их. Они были живой памятью о девушке, которая их носила. Чьи слезы стали платой за мою жизнь.

Я помню, что тогда только сумел упасть на тот самый стул, на котором я сидел и сейчас, и всё вокруг перестало иметь значение.

Да и сейчас я не видел ни в чем смысла. Амдир меня задел, да, это заставило меня заметить мир вокруг, но по большому счету... Всем осталось жить лишь три месяца. И даже эти дни нам подарила Алатиэль, позволив надеть на себя рабский ошейник.

Слишком высокая цена.

– Торр, не смей снова пропадать! Если имя Алатиэли хоть что-то для тебя значит, ты расскажешь мне всё, что случилось, прямо сейчас! – строгим холодным тоном потребовал Амдир.

Я снова вспыхнул. “Хоть что-то значит”?! Она значила для меня всё!

Но друг имел право знать. И Шионасс тоже.

И хотя слова душили, я стал рассказывать:

– Я попался, как полный идиот. Мы столкнулись в бою. Он... начал угрожать. Не мне, Ей. У меня отключило голову. Я перестал видеть всё вокруг. Так они меня и скрутили. И притащили... сюда. Мы сказали Ей ждать здесь, тихо и незаметно. Но они как-то поняли, где Она. Там вроде дверь выломана была... Не помню. Всё равно. Он шантажировал Её... угрожал меня убить.

Я прикрыл глаза. Их почему-то странно щипало и жгло.

– Она... любит меня, я знаю. Она согласилась... стать его рабыней, чтобы он не убил меня. И дал Астрокварте 3 месяца, прежде чем вернется и захватит нас.

Нервный болезненный смех пробил грудь.

– Да как жить с этим!.. Он увел Её. Разрезал браслеты... поцарапал Её руки. Я кровь видел. Надел... ошейник. – От слов кололо губы, и глазам по-прежнему было горячо. – А я... я ничего не смог сделать. Я должен был защитить Её! Я был обязан сделать всё, чтобы Она была в безопасности! Я Её муж! А сам... только и мог, что смотреть...

Щекам стало мокро. Я, кажется, плакал.

Плевать.

– Я... Это моя вина. Я не должен был этого допустить, а расплачиваться... Ей. За мои ошибки!

Меня трясло.

Тоска, отчаяние и вина рвали изнутри, выгрызая дыру в груди всё больше и больше.

Не помнил, чтобы я плакал. Тем более так явно и ярко. Разве что в раннем детстве. Отец считал слезы слабостью, а выбивать слабость из своих сыновей он умел. Но сейчас... Когда рушится весь мир, ничего уже не имеет значение.

Холодная ладонь сжала мне плечо. Амдир. У него всегда были ледяные руки.

– Не стоит винить себя за любовь, – тихо произнес мой друг. – И не твоя вина, что противник оказался подготовлен. Он мог работать над своими планами годами, а ты всего несколько месяцев как Император. Да и, как я понял, в таких масштабах нападения то, что Громарис всё ещё свободен, – это большое достижение.

– Чушь, – задыхаясь, прохрипел я. – Громарис свободен, потому что мерзавец захотел “поиграть” с нами. 3 месяца – и о свободе можно забыть. Мы не справимся с ним.

– Эй, Торр, что за настрой? Надо бороться.

Какой смысл? Он всё равно не вернет Её. Я был уверен, что он не позволит мне даже увидеть Её.

– Нам нужно просто хороший план! Детальный, хорошо продуманный, с учетом любых действий врага.

– Какой смысл, Амдир? – всё же выдавил я вслух. – Он Её не отдаст...

Фригус хмыкнул как-то подозрительно весело.

– Значит, нам нужен план, как забрать Алатиэль самим, раньше, чем пройдут эти три месяца!

Глава 3.

Алатиэль

Меня привел в себя резкий неприятный запах. Я закашлялась даже прежде, чем открыла глаза. Горло драло, словно бы я несколько дней не пила.

Было холодно. И почему-то всё тело неприятно ломило, особенно шею и запястья.

Что за?..

Я кое-как открыла глаза. Ресницы слиплись, словно от слез. Добавилось ощущение холода, когда я поняла, что лежала виском на чем-то твердом и совсем не теплом, ещё и неприятно отсвечивающем металлом.

И что-то железное давило мне на шею и на руки.

Я провела пальцами по цепи, что соединяла запястья. И только тогда до меня дошло, что те картинки, что крутились на краю сознания, – не кошмарный сон, а реальность.

На несколько секунд я позволила себе провалиться в тихий, но необъятный ужас. Что мне теперь делать?! Как долго я вообще жить буду?!

Нет, безусловно, я не жалела о своем решении... Но теперь меня тревожило лично мое будущее. Которое теперь было в руках, вряд ли знакомых с жалостью.

По металлическому полу, на котором я лежала, прогрехотали шаги. Может быть, конечно, это был не такой уж грохот, но мне эти резкие звуки били прямо в голову. Я поморщилась.

– Очнулась? – осведомился знакомый вкрадчивый голос, когда шаги остановились довольно близко ко мне.

Я промолчала, не желая общаться со своим пленителем, но, как оказалось, он обращался не ко мне.

– Да, Повелитель! Кашляла, шевелилась, кандалы ощупала.

– Отлично. Дай цепь.

Негромкий звон где-то надо мной – и мою шею дернуло так, что я ахнула, всерьез опасаясь лишиться головы. Тело поднялось само собой, и боль в шее усилилась. Я оказалась полулежа-полусидя перед “Повелителем” – светловолосым правителем Империи Менд.

Мой враг выглядел прекрасно и цветуще. Распущенные золотистые волосы, длиной чуть выше плеч, примерно как у меня теперь. Фиолетовые камзол и брюки с золотой вышивкой на швах. Царственная осанка. Довольный блеск стальных глаз.

И он с нескрываемым удовольствием, изгибая губы в неприятной улыбке, смотрел на мою неловкую униженную позу.

В этот момент я вдруг поняла: мой бой совсем не закончен. Да, своей свободой я выкупила время для всего Союза

Астрокварты... Но теперь мне предстояло отстаивать саму себя. Свою душу, свой разум и свое достоинство.

Он говорил, что любит ломать? Значит, меня он не должен уничтожить.

И я дождусь победы Астрокварты. Того, когда Торрелин сумеет меня освободить. Я уверена, он сумеет.

И почему-то дышать сразу стало легче.

Я сумела улыбнуться. Недружелюбно, скорее оскалившись, как зверь, но иного он и не заслуживал.

– Как тебя зовут? – резко спросила я.

Потому что я скорее откушу себе язык, чем назову его “Повелителем”.

– Повелитель, – тем не менее издевательски отозвался он.

– Именно так ты будешь меня называть. Таков мой первый приказ как твоего хозяина, и ты обязана ему подчиниться.

Я только хмыкнула.

Хотя, на самом деле, висеть шеей на цепи было больно. Но просить о снисхождении было наверняка бесполезно.

– Ну же, – с искусственным удивлением напомнил он. – Когда тебе отдают приказ, надлежит ответить: “Слушаюсь, Повелитель!”.

– Я не буду слушаться. – Я бы хотела пожать плечами, но неудобная поза не позволила. – И называть тебя так тоже не собираюсь.

К моему недоумению, блондин не разозлился, хотя именно этого я и ожидала от него. Только весело хмыкнул, ещё

больше натягивая цепь, так что мне пришлось быстро встать на колени.

– И ещё рабыням не дозволено смотреть на Повелителя, пока он сам не отдаст такой приказ. Они должны смотреть исключительно вниз, – с той же ехидной и надменной интонацией продолжил он.

Я снова зло улыбнулась, не отводя взгляда от его стальных глаз. Покорно склонять голову я тоже не собиралась.

– Какая потрясающая гордость...

Бездушный взгляд безэмоционально изучал мое лицо.

– Что ж, посмотрим, надолго ли тебя хватит.

Меня снова резко дернули за цепь, поднимая на ноги и утаскивая за собой.

Ошейник, наверное, был мал. Или специально так туго сжимал горло? Я не знала, но дышать из-за него было тяжело. На первых же шагах я закашлялась, мечтая вдохнуть свободно.

Хотя, похоже, на ближайшее время слово “свобода” стоило забыть.

Я попыталась осмотреться. Мы шли по коридору космического корабля. Я не знала, есть ли здесь ещё пленники, но все встречные старательно держали головы склоненными, как и говорил местный император.

Неприятное зрелище, надо признать.

Я пыталась присмотреться повнимательнее к самому кораблю, по которому меня тащили (слишком бодро, стоит

сказать). Но заплетающиеся ноги, скованные за спиной руки и сдавленная ошейником шея не способствовали изучению новых местностей. В основном я просто пыталась не упасть, отмечая лишь общие детали.

Строгие четкие формы. Любые коридоры и ответвления – исключительно перпендикулярно. На некоторых дверях – обычные замки, со скважинами под ключ. На других были причудливые механические (а может, и электрические) устройства. Я бы с удовольствием изучила их внимательнее, если бы видела дольше секунды – идеальной памятью фригусов я не обладала.

Несколько раз нам попадались фигуры в ярких и легких одеждах, как у тех послов, что прилетали однажды на Громарис. Насколько я успела заметить, они, в отличие от многих других, склоняли голову перед своим повелителем, не теряя достоинства, – в их исполнении это выглядело не пресмыканием, а естественным уважением. Наверное, это были важные и свободные личности. На меня они даже не изволили смотреть. Впрочем, я и не хотела этого.

Выход из корабля на свет я даже не сразу осознала. Зашипела только, когда яркие лучи резанули по глазам, но, поскольку ждать меня никто не собирался, всё так же уверенно таща за цепь дальше, пришлось на ходу открывать глаза. Правда, пару раз я всё-таки упала, разбивая колени.

А потом мое внимание стало забирать всё вокруг.

Корабль приземлился прямо посреди площади. И я очень

жалела, что не могу рассмотреть её как следует.

Слева раскинулись изумрудно-зеленые сады. Туда меня потянуло сразу же. Эти сады очень уж напомнили мне родные леса Орионты, разве что были светлее и наверняка без хищников. Хотя, с таким-то императором – кто знает...

Справа – город. Яркий, светлый, чем-то напомнивший мне подземный город на Перикулоттере. Схожие каменные дома, схожие мостовые, выложенные камнями же, широкие улицы...

И жители на цепях. В ошейниках, совсем как я. Рабы.

Я сглотнула, но из-за тугого ошейника чуть не задохнулась.

А прямо перед нами раскинулся, судя по всему, дворец. Огромный, широкий, ярко-белый, с золотыми... а я не знала, что там было золотым. Но что-то явно сверкало. Впрочем, не так важно. Сверкало так, что глазам больно было.

Фигура местного правителя в фиолетовой одежде на фоне этого вызывающе белого дворца смотрелась очень странно.

Впрочем, кого здесь волновало мое мнение?

Меня также небрежно втащили на крыльцо из двух десятков ступеней (на них счет моих падений на колени увеличился ещё на 2 раза), где несколько стражников склонили головы перед своим повелителем. А потом меня потащили уже внутри дворца. Белого и золотого по-прежнему было столько, что глазам становилось больно.

Я честно попыталась запомнить путь. Направо, на три эта-

жа вверх по лестнице, потом ещё раз направо, потом налево, ещё лестница, потом снова направо, и ещё раз направо... Или это уже было налево?

В общем, не получилось. Какое-то время я блуждала, уже не представляя, в какой стороне дворца мы находимся. Единственное осознание – мы остановились на 7 этаже.

Колени желали отвалиться и навечно перестать действовать.

Да и шея с руками их поддерживали.

Но местного императора это, конечно, ни капли не волновало. Он достал из кармана брьюк массивный ключ, пошуршал им в замке (за его спиной было плохо видно), потом нажал какие-то кнопки (дай посмотреть!), и только затем массивная дверь из белого мрамора плавно отъехала в сторону.

Очередной рывок цепи не позволил мне приглядеться к механизму.

Мы оказались в просторной комнате, в тех же бело-золотых цветах. Стол из белой древесины (что за дерево такое, интересно?) располагался прямо посередине, вокруг – несколько стульев, вдоль стены – пышное мягкое сиденье, покрытые золотом три двери, по одной в каждой из стен. На левой к тому же – несколько массивных золотых колец, неясным мне образом вделанных прямо в белоснежный мрамор.

– А вот, кстати, и твое место как моего трофея, рабыни и игрушки, – вкрадчиво произнес император, подтаскивая меня как раз к этим кольцам.

Первой он примотал к верхнему кольцу цепь с ошейника, заперев её на какой-то маленький ключик, который он с самодовольной улыбкой закинул себе в карман.

А во мне вдруг появилось желание содрать с его лица улыбку собственными когтями. Но я сумела удержать себя в руках. Я не выберусь отсюда одна, а нападение на этого блондина может дорого мне обойтись.

Затем он отстегнул цепь на моих руках. Вернее, это были железные браслеты, соединенные цепью. Но размять болящие запястья он мне не дал, нацепив новые кандалы на каждую руку – теперь по отдельности.

Новые цепи давали мне отойти от стены лишь на метр.

Правитель довольно усмехнулся.

– Чудно выглядишь, девочка! Ровно на своем месте. Будешь сидеть здесь, в моей гостиной, и радовать мой взор. Мой и всех моих гостей.

Я выразительно скривилась. Ничей взор радовать не хотелось. Разве что когти показать.

– Не боишься, что я буду портить тебе все встречи? – через силу усмехнулась я.

В ответ – ледяная, бездушная улыбка.

– Не боишься, что потом последует расплата?

Я едва сдержала горький смех. Чего мне бояться? Боли? Чепуха, я готова терпеть любую боль.

– Что ж, вот и проверим, чьи угрозы страшнее.

Он ушел в ту дверь, что была напротив входной, и я устало

опустилась на пол, переводя дух.

Может быть, всё окажется не так уж плохо? Он увез меня с Громариса, надел цепи, но... я ожидала, что он будет мучить меня. Но этого пока что-то не предвиделось. На сердце неверяще расцвел маленький бутон надежды.

Вдруг мое существование здесь будет пусть и неприятным и насильным, но не таким уж страшным, как я воображала?..

Глава 4.

Спустя время местный Император вышел из той комнаты, куда уходил было. К сожалению, дверь открывалась и закрывалась быстро, так что я не успела приглядеться к тому, что было за ней.

– Не надумала побыть покорной? – полюбопытствовал он, но как-то механически, словно уже знал, что я отвечу. Быть может, я и впрямь была слишком предсказуемой, но мой ответ был тем же.

– Не надумала и не надумаю!

С колен, наверное, стоило встать, чтобы придать веса своим словам, но тело пока ещё отказывалось слушаться. Поэтому я ограничилась гордо вскинутой головой.

– Как знаешь, – слабо усмехнувшись, “Повелитель” пожал плечами. – Приятного аппетита.

Пожелание звучало странно с учетом отсутствия вокруг меня какой-либо пищи. Но он, ничего не добавляя, просто ушел. Видимо, основной сарказм заключался в том, что из-за своей “гордости” я осталась без еды. Что ж, не так уж страшно. Думаю, рано или поздно он что-нибудь мне всё-таки даст: ему ведь будет невыгодно, если его пленница так просто и быстро умрет?

Хотя кто его знает, конечно...

Понимая, что изучать мне нечего, да и никто не даст мне оглядеться в месте моего заключения, я откинула голову на стену и постаралась расслабиться и заснуть. С учетом болящих мышц и неудобной позы задача была ещё та, но спустя какое-то время я всё же погрузилась в дрему.

Ровно до тех пор, пока меня не привели в чувство легким и небрежным пинком сапогом по голени.

– Эй, девочка! Выспалась?

Император Менд снова безэмоционально изучал меня взглядом. Я спрятала зевок в плече. Ощущение было такое, словно он разбудил меня буквально после минуты сна.

– Нет, не выспалась – честно пробурчала я.

Поймала себя на мысли, что мне очень хочется умыться. И пить. А ещё избавиться от металла, сдавливающего шею и руки. Мне безумно хотелось размять мышцы – их очень ломило.

– Что ж так? – с долей ехидства поинтересовался он.

Я подняла на него глаза. Он слабо усмехался, разглядывая меня, и вдруг схватил меня за подбородок. Я дернулась было вырваться, но хватка была цепкой, даже болезненной. Я задержала дыхание.

– Скажи мне вот что, девочка... Какие слабости есть у того мальчишки, что так старательно, но глупо о тебе пекся?

От одной только мысли о Торрелине стало больно. Как будто что-то острое изнутри резало грудь. Как он там? Жив ли, в порядке? Что вообще происходит в Астрокварте?

– Ни одной, – упрямо прошептала я.

“Кроме меня, разве что,” – добавила мысленно. В этом пришлось убедиться на практике. Но этой слабости его уже лишили...

– Не бывает такого, – “Повелитель” снова хмыкнул. – Даже у тебя я найду несколько точек давления. Например, боль.

Быстрый пинок всё тем же сапогом куда-то в живот, под ребра, – и я охнула, повиснув на цепях.

– Ты тонкая и слабая, – равнодушно продолжил император, хоть я и не видела его за спутанными волосами. – Хватит и пары недель, чтобы научить тебя послушанию. А может, и меньше. Но это слишком простой способ – скучно. Хочешь узнать, что я планирую с тобой делать? На меня смотри!

Он снова задрал мою голову, только в этот раз дернув за волосы.

– Так вот, у каждого есть разные слабости, – несколько наставительно произнес он, что разозлило меня ещё больше. – Не всегда они связаны с физической болью. Тебя я мог бы так сломать, а вот твоего мальчишку – уже вряд ли. Но он сломается сам, трех месяцев более чем хватит... Знаешь, что ещё может подкосить таких, как он?

Он смотрел на меня выжидающе и с интересом, словно бы действительно ожидал, что я сейчас начну рассуждать, что же может причинить моему Императору боль. Если бы я сейчас и задумалась об этом, то лишь для того, чтобы точно знать, о чем нельзя упоминать. Но нет, не сейчас!

– Умыться дай, – дружелюбно оскалилась я.

Ха-ха, я сломала местного властелина! Он выгнул бровь и медленно моргнул. Мне показалось, я слышу, как он спрашивает сам себя: “Что за наглость я только что услышал?”.

Но его удивление, к сожалению, быстро прошло. Он снова чуть усмехнулся и выпустил мои волосы.

– Нет, – спокойно произнес он. И, больше не сказав ни слова, просто развернулся и ушел.

А я так и осталась висеть на этих проклятых цепях. Желание разодрать чье-то лицо когтями становилось всё отчетливее.

Но негодяй своего добился! Теперь, вместо того, чтобы тихо-мирно дремать, я стала думать. И, как следствие, переживать.

Что я точно знала о происходящем сейчас на моей планете, на Громарисе, вообще во всем Союзе Астрокварты? Уходя, мой пленитель приказал “вырубить” Торрелина, значит, тот остался жив. И... пожалуй, это единственное, что я знала наверняка. Заиль? Сестренка, как и все друисы, была спрятана в подвалах, их не должны были найти. Шионасс? Я не знала, жив ли Генерал, когда я видела его, он был тяжело ранен. Амдир и Вистра? Они на Спесии, надеюсь, там безопасно, но вряд ли они знают о случившемся. Или Торрелин с ними всё же связался? Я не успела узнать, есть ли контакт с этой планетой. С другой стороны, а какой им теперь смысл быть на этой Спесии? Тенебрий всё равно не поможет. Наш

противник дал лишь три месяца, и я очень сомневалась, что они успеют найти и разработать эту руду, научиться верно с ней управляться, договориться с Инновией, чтобы Конгресс управления дал доступ к тем разработкам космических кораблей, суметь создать с нуля производство принципиально новых аппаратов, а значит, и другого их внутреннего устройства... Нет, это было слишком масштабно для такого ограниченного срока. Единственное, что могло бы помочь в борьбе с Империей Менд, – это настоящее, искреннее объединение всех наших планет. И, если так прикинуть... Перикулотерр и Орионта уже оценили опасность. Наверняка они теперь будут куда внимательнее слушать Торра. Только Инновия могла не прочувствовать на себе всю прелесть внимания Империи Менд, но после таких нападений, может, им и не понадобится? К тому же нас поддерживал Амдир, который всё ещё был членом Конгресса управления! Или после побега с Инновии его сняли с этого поста?

Ох, сколько вопросов! И как же мне не хватало достоверной информации!

С тихим стоном я снова стукнулась головой о стену. Как бы не сойти с ума от тревог и волнений?

Ладно, Алатиэль, спокойно! Я всё равно никому ничем не помогу, если проведу эти месяцы в панике. Разве что поседею, но Торр, наверное, не оценит такое изменение в моей внешности. Зато наш враг порадует. Нет уж, обойдется! Словом, стоит поберечь сердце и цвет волос.

– Всё. Будет. Хорошо! – твердо и отдельно произнесла я. Убеждала в этом скорее сама себя, но кого же ещё просить о поддержке, находясь в полном одиночестве?

А вот что интересно... А я увижу кого-нибудь из других обитателей дворца? Слуг, например, здесь же должны, скажем, убираться? Да и собирался же “Повелитель” радовать своих собеседников моим внешним видом.

Хотя внешний вид у меня... Простая белая рубашка да светло-зеленые штаны, как всегда, босиком, волосы мало того что недавно безжалостно обрезаны, так ещё и неприятно спутались. Под кандалами наверняка наливались синяки – слишком уж жестко они впивались в запястья. Про шею и думать не хотелось! Нет, только совершенно сумасшедшие будут радоваться такой картине.

К тому же вокруг было слишком ярко. Белоснежный мрамор, золото – всё так сияло и сверкало, что начинало злить. Почему он не мог выбрать более приятные и спокойные цвета для своей гостиной? В этой обстановке невозможно было существовать.

Я в который раз напряженно выдохнула.

Погодите-ка, а почему... я так уверена, что останусь здесь?

Может быть, мне стоит подумать о другом? Например, о том, что... отсюда можно сбежать? Наверняка же можно! Вопрос только в том, как найти нужный корабль и пробраться туда. Но ведь это точно же реально, не может быть ина-

че! Надо только придумать способ, как освободиться из этих ненавистных уже цепей да найти подходящий транспорт. Я должна справиться!

Если, конечно, это не спровоцирует новое нападение на Астрокварту... Но я уверена, что все вместе мы одолеем его!

От этих мыслей вдруг захотелось улыбаться. Я хочу вернуться, я вернусь! К своим планетам, родным и привычным, и к своей семье – и родной, к сестре и брату, и к своей собственной – Торру. Да, его мне не хватало больше всего. Его надежности, силы и уверенности. Никто больше не внушал мне такого же чувства доверия и защищенности. Нет, конечно, и Вистре, и Амдиру я бы тоже доверила что угодно, и они бы тоже постарались мне помочь, что бы ни случилось. Но всё же восприятие друзей и любимого естественным образом разнилось.

Ох, что-то меня совсем уж занесло. Пожалуй, пока лучше не задумываться о том, кто меня ждет, – буду слишком волноваться и меньше думать! Уж лучше поразмыслить над способом побега.

Мне, конечно, нужен кто-то, кто знает об этой планете больше меня... Кто-то, кто мог бы хотя бы подсказать самый удачный момент или выпустить меня. Проблема в том, что для этого придется довериться неизвестно кому, что как-то слишком уж легкомысленно... Но, с другой стороны, хуже уже и не станет.

Слишком много-много мыслей!

– О чем таком серьезном думаешь, девочка? – раздался всё тот же, уже изрядно поднадоевший голос. Сейчас в нем звучали легкое, словно ленивое, любопытство и веселье. Мне даже почудилось, что он так попытался намекнуть на то, что я не способна думать о чем-то важном. Но я только поджала губы, не собираясь отвечать ни на вопрос, ни на провокацию. Даже смотреть на императора не стала.

– В цепях и ошейнике строить из себя обиженную девочку крайне глупо, – заметил он и быстро отодвинул стул от стола. От мерзкого резкого скрипа я вздрогнула.

Между тем Повелитель, как оказалось, принарядился. И я почувствовала, что меня скоро стошнит.

Он оделся... в белое! С золотым! Да его в этой гостиной теперь и не разглядишь – сливался с обстановкой! Практически мимикрировал!

На этой мысли я сглотнула, вновь прокляв ошейник. Мимикрия... Я сумела достучаться до своей врожденной способности буквально пару раз в один и тот же день: на тренировке с Торрелином да уходя из комнаты, где бурно мирились Вистра и Амдир. И с тех пор о мимикрии почти не вспоминала. А ведь здесь она вполне может стать моим козырем, если я сумею выбраться! Меня почти и не заметно будет, и я смогу пробраться на любой корабль, да ещё и путешествовать незамеченной. Это ведь настоящий шанс! Вряд ли кто-то знает, что я сумела наконец найти общий язык с мимикрией, наоборот, скорее всего, все считают, что у меня

с ней проблемы... Ох, как же я рада!

Правда, покосившись на императора, я снова сосредоточенно нахмурилась: при нем не стоило выдавать слишком уж явных эмоций.

Кстати о нем: он с деловым видом перебирал какие-то плотные листы и пару раз глянул на дверь.

– А кого мы ждем?

Мне очень кстати захотелось зевнуть, и я не стала себе отказывать в этой приятной мелочи.

– Твоих старых друзей, – холодно улыбнулся мне владыка Империи, и я невольно напряглась. Кого это он, интересно, имел в виду?

Но спросить не решилась. Следующие несколько минут прошли в тишине, пока дверь не отъехала в сторону, и...

– Повелитель, мы счастливы... кхм... лицезреть Вас!

Заметив меня, первый из вошедших запнулся и побледнел, но последующие, бросив на меня победные взгляды, чуть ли не впихнули его внутрь, тоже рассыпаясь в льстивых приветствиях.

А я, глядя на слишком знакомые лица, пыталась сдержать накрывшую меня волну ненависти и ярости...

И не задать вслух вопрос: “А как они могли здесь оказаться?!”.

Глава 5.

– Вы опоздали, – холодно осек гостей их бело-золотой император.

Тем мигом стало не до меня. С лиц сошли улыбки, в глазах мелькнула настороженность и опасение. В один голос они принялись извиняться, но, поскольку их было немало, слова звучали как общий бесполезный шум. Я поморщилась. На месте их повелителя я бы попросила всех умолкнуть. Но он мое мнение не разделял, слушая их. Не знаю, различал ли он хоть слово.

Спустя пару минут они всё же умолкли. Император коротко махнул рукой на стол, за которым сидел, и они быстро расселись на противоположной стороне.

Не всех из них я знала в лицо. А кое-кого, увы, знала слишком хорошо.

Спиной ко мне уселся друис, который пытался войти первым. Ниор, родной старший брат. Рядом расселись несколько фригусов и каркаремов; некоторые из них были мне смутно знакомы, хотя я бы и не сказала, где именно видела их. Ещё тут был тот друис, который пытался убить и меня, и Торрелина. Его имя для меня всё ещё оставалось тайной. Здесь же, с видом королевы, расположилась и Варлена – девушка из ингисов, которая сперва клеилась к Торру, а потом похи-

тила и чуть не убила нас с Вистрой.

Действительно, все старые знакомые...

И как же всё-таки они оказались здесь? Вся эта компания должна быть сейчас под замком...

– Повелитель, у Вас новая рабыня? – довольно поинтересовалась Варлена, глянув на меня.

– А что, на это место ты претендовала? – фыркнула я, зло улыбаясь.

Всё это сборище вызывало исключительно кровожадные желания. И то, что я не сыпала проклятиями, я считала заслугой своей выдержки. Я, конечно, милая и добрая друиса, но всему есть предел, а жизнь на военном Громарисе здорово обогатила мой словарный запас. Поэтому мне было что сказать!

– Ты должна быть благодарна, что тебя вообще пощадили, а не убили! – девушка неприязненно поджала губы, но я только горько рассмеялась.

– Я за свою жизнь и не просила! Хотя не думаю, что тебе по силам это понять!

– Здесь стало слишком шумно, – протянул с улыбкой император Менд, поглядывая на нас. Варлена, которая собиралась что-то сказать, тут же захлопнула рот. Только этого ему было мало. – Ниор, помоги умолкнуть моей рабыне. Думаю, ей не помешает хороший удар по лицу.

По лицу? Ниор? Этот парень никогда не любил драки, кто-кто, а я знала. Только вопрос: а кого император наказы-

вает? Мне-то уже было известно, чем занимается брат, и я помнила, как он ушел, пока меня собирались убить. После этого удар – не худшее. Может, сам Ниор чем-то провинился? Или, скажем, должен доказать свою верность?

Он не сказал ни слова, молча поднялся и сделал несколько шагов в мою сторону, остановившись почти вплотную. Ниор разминал кулак, глядя в пол. Именно это меня вдруг задело.

– Имей смелость смотреть мне в глаза, когда будешь бить! – прошипела я.

Друис вздрогнул, и его хвост нервно дернулся.

– Нет, – тихо ответил он, так и не подняв головы.

Гнев. Горячий, как вулканическая лава, внезапный, как лавина, и обжигающий, как укусы змеи.

А я многому научилась у Торрелина. Резко вскочила и ударила сама. Пусть у меня были скованы руки – ноги оставались свободными. Сперва внутренней частью стопы – по колену друису, заставив вскрикнуть и потерять равновесие, оказавшись ниже. А потом второй удар – коленом в нос.

Не так давно я бы с ужасом думала о том, что буду бить собственного брата. А сейчас вид крови на его лице приносил удовольствие и заставлял смеяться. Может быть, нервно и чуточку безумно, но... я не хотела быть слабой больше, чем есть. А Ниора я вообще ненавидела.

Он, кстати, не пытался уползти и ударить сам. Сидел на полу, зажимая нос. И – вау! – всё же смотрел на меня. Только вот я не сумела понять, о чем он думал.

– Это возмутительно! – в голос разорялась Варлена. – Как рабыня смеет касаться свободного?! Повелитель, её нужно сурово наказать!

Я даже знаю, кого она бы хотела предложить в качестве палача.

Я глянула на самого “повелителя”. А тот от меня, кажется, и глаз не отводил. И снова улыбался, как-то предвкушающе. Наверняка рад, что это я не на него так набросилась.

Ненавижу! Как же я всех здесь ненавижу...

– Ты изменилась, – вдруг тихо произнес Ниор с легким удивлением. – Стала злее.

– Я ещё сдерживаюсь, – огрызнулась я.

– Раньше ты была очень милой и тихой...

– Пока меня не предал мой брат.

Он снова опустил глаза.

– Ты не понимаешь.

– Да куда уж мне!

Должно быть, наша семейная перепалка утомила императора. Он медленно встал, глядя на нас уже без улыбки. А Ниор замер, словно зверек перед огромным змеем.

– Довольно. Ниор, сядь обратно. И не говори ей больше ни слова, если не хочешь такое же украшение.

Брат быстро встал, отшатываясь от меня, и, глядя под ноги, вернулся за стол. А я тихо подивилась императорской логике: он же сам отправил Ниора ко мне!

– А тебя я предупреждал, что будет, если ты станешь ме-

шать... – это император обратился уже ко мне, пытаюсь снова мне угрожать.

Только вот я ехидно усмехнулась, вполне в стиле Амдира: набралась от друзей дурных привычек!

– Они сами ко мне лезут!

– Умолкни, девочка. Или пожалеешь.

Я жалела только, что у нас не хватило красноречия убедить Совет Астрокварты в реальности угрозы, иначе бы я здесь не находилась... Но, демонстративно закатив глаза, я всё же уселась и стала наблюдать и слушать.

– Итак, когда все наконец соизволили обратить на меня внимание, – вкрадчиво уколол всех император, – я хочу кое-что услышать.

Он, кстати, несправедлив: намекает на всех, хотя тянули время только Варлена и Ниор. И я, конечно.

– Рассказывайте всё, что вам покажется для меня полезным при моей будущей атаке на Астрокварту. И, конечно, того, кто даст мне больше всего информации, я награжу.

И император легко и снисходительно улыбнулся.

Мне сразу стало мерзко. Слушать, как все они в который раз предают свои планеты, мне совершенно не хотелось. Но я даже уши заткнуть не могла. Приходилось внимать...

Первым, с большой радостью, начал друис, оставивший мне шрамы на шее. Он практически с восторгом заявлял, что друисы к битве не приспособлены, совершенно опасности для армии не представляют, и единственное, что могут

противопоставить, – ускоренный рост растений.

Я с радостью наблюдала, как император, не стесняясь в уничтожающих выражениях, откинул его мысли как неактуальные. Насмешливо наблюдая за побелевшим друисом, я улыбнулась. Теперь Орионта была под защитой Громариса, и друисы стали более серьезными противниками.

Следующими собирались высказаться фригусы, но...

– Не надо, – отмахнулся от них светловолосый император. И выжидательно уставился на девушку-ингиса.

А та, конечно, рада стараться. Широко улыбнулась, быстро склонила голову и заговорила. И, надо сказать, говорила по делу, вполне четко и уверенно рассказывая и об основных местах расположения различных войск, и примерное соотношение типов оружия, и даже стандартные принципы работы в армии.

Я кусала губы, чтобы не смеяться. Едва вернувшись с неудачного Совета и поженившись, мы с Торром кое-что в организации армии поменяли. Может быть, не так уж принципиально, но всё же реальность теперь заметно отличалась от того, о чем говорила Варлена. Пусть будет сюрприз для правителя Империи Менд!

– Почему улыбаешься? – вдруг перебил Варлену император, нестати обратив внимание на мое веселье. Что ж, я сегодня была полна гениальных идей.

– Представила, как мой муж ломает ей позвоночник! – преувеличенно радостно ответила я и с удовольствием заме-

тила, как немного дернулся знакомый друис. О да, уж он-то знал, что Император Громариса беспощаден к своим врагам! Я тихо засмеялась.

– Ах, наивные девичьи мечты, – местный император тут же потерял ко мне интерес.

Варлена, зло глянув на меня, продолжила рассказ, но, к слову, с куда меньшим энтузиазмом. Наверное, её всё-таки впечатлила эта картина.

Впрочем, не так уж много девушка и рассказала – исключительно в общих чертах, время от времени повторяя одно и то же разными словами. Видимо, пыталась просто выглядеть более важной и нужной. Хотя, сдаётся мне, её повелитель не оценит такую трату времени. А я с удовольствием посмотрю на его гнев, пока он направлен не на меня.

Затем пришла очередь трех каркаремов. И их поведение меня удивило. Печально переглянувшись, двое юношей и мужчина заявили, что были бы счастливы помочь Повелителю информацией, но не знают ничего стратегически важного, лишь общеизвестные факты.

– Хоть кто-то здесь бывает честным, – оценил их прямоту император, сдержанно улыбнувшись. И тут же сурово глянул на девушку-ингиса. – А вот ты меня в который раз разочаровываешь... Может, моя игрушка была права, и ты тоже хочешь получить рабский ошейник?

Черно-белая девушка – именно так она выглядела в этот миг. Черная одежда, черные волосы, темные глаза и ужаса-

юще белая кожа. Оживший карандашный рисунок.

А я поморщилась от слова “игрушка”. Что-то неестественное и, как мне казалось, ужасающее было в этом обращении. Жаль, что я не могла запретить меня так называть. С моего похитителя станется вообще забыть другие обращения...

– Ладно, я всё понял, – венценосный блондин махнул рукой и опасно улыбнулся. – Все вон! Кроме... Ниора.

Брат дернулся, но головы не поднял. Терпеливо ждал, пока все уйдут. А я гадала, что же придумал ещё...

– Ты так и не выполнил мой приказ, – демонстративно спокойно сказал Ниору его повелитель, сложив руки на груди. – Выполняй сейчас. Будешь бить мою игрушку так, как я скажу. Первый удар – кулаком по губам. Ну!

Только на последнем слове брат поднялся. Двинулся ко мне, опустив голову. Шел медленно-медленно, как на казнь, хотя бить должны были именно меня. И замер чуть дальше, чем в прошлый раз. Впрочем, сейчас я и не пыталась сопротивляться. Во-первых, теперь братец будет учитывать такую возможность, а во-вторых, у меня было ощущение, что сейчас император ломает в основном его, а не меня...

– Кстати, она ведь права. Вы, как-никак, семья, – в прохладном голосе повелителя прорезались откровенно саркастичные нотки, – удостой же сестрёнку взглядом!

Я и без того смотрела на друиса во все глаза. Поэтому хорошо видела, как сперва напряглись мышцы на его плечах и шее, как томительно-медленно (а может, через силу?) он

стал поднимать голову... пока зелёные глаза, слишком похожие на мои, не наткнулись на мой взгляд — я надеялась, достаточно выразительный.

Он сглотнул. Кровь под его носом была размазана. Но сам нос казался ровным, видимо, сломать его у меня так и не получилось. А глаза... я не могла понять его взгляда. Но какая разница, о чем думает, если он всё равно поднимет на меня руку?

— Бей. Сейчас же.

Ниор снова сглотнул и сжал кулак. Удар был быстрым и, надо признать, болезненным. Брат не пожалел сил. Меня откинуло к стене, и я уперлась лопатками в холодный белоснежный мрамор. Лицо горело.

— Неплохо. Пни в живот.

Брат стремительно, практически “с душой” выполнил и этот приказ.

И следующий. И ещё один. И ещё много...

Мне кажется, даже когда я чуть не умерла в когтях другого друиса, мне было не так больно. А сейчас горело всё тело, мышцы жгло, словно по венам пустили огонь, а каждый вздох отдавался болью в отбитых ребрах. Надеюсь, они хотя бы не сломаны...

— Ладно, довольно. Ты неплохо потрудился.

Преодолевая себя, я приподняла голову. Непривычно короткие волосы немного занавешивали обзор, но я разглядела фигуру императора, который сидел, развалившись, и явно

наслаждался зрелищем.

Ненавижу. Как же я их обоих ненавижу!..

– Может быть, игрушка хочет что-то сказать? – издевательски осведомился “Повелитель”.

Я усмехнулась. А потом неожиданно даже для себя расхохоталась. Нервно, болезненно, временами задыхаясь. Наверное, это была истерика. Но они ждали, и вскоре я всё же снова поймала взгляд Ниора.

– Знаешь, бра-а-а-ат... Хотя из нас двоих ошейник на мне, именно ты здесь – раб! – хрипло выдала я мысль, которая крутилась в голове в последние минуты. Такая слепая беспомощная покорность – что может быть унижительнее? Особенно когда даже не пытаешься сопротивляться.

Может быть, схожие мысли одолевали и Ниора, поскольку он вздрогнул. Но отвечать не стал, а может, у него не нашлось, что сказать.

– Свободен, – коротко скомандовал ему “повелитель”. Друис, обозначив поклон, ушел. Снова даже не оглянувшись.

Впрочем, не думаю, что я бы сумела его простить, даже если бы он искренне раскаялся.

Я перевела взгляд на последнего оставшегося собеседника.

– За что ты наказывал его?

Император приподнял светлую бровь, изучая меня. Ка-

жется, не ожидал, что я посмею к нему лезть с вопросами! Но, как ни странно, он всё же ответил:

– Именно он на пару с Варленой был ответственен за ваше с рыженькой исчезновение и смерть. Но они провалились. А потом я узнал, что он ещё и посмел с тобой связаться. Из-за этого планы могли рухнуть. И за такое надо платить.

Я криво улыбнулась, тут же поморщившись от боли в разбитых губах. Интересный способ наказать друиса за его попытку помочь сестре...

– Иронично, что ты сильнее всех моих помощников, – мужчина задумчиво постучал пальцами по столу. – Хотя, как ты верно заметила, единственная из всех выходцев из Астрокварты в цепях... Впрочем, твоя сила ненадолго! – он снова предвкушающе улыбнулся, немного напугав меня резкой сменой настроения. – Скоро будешь сломанной, покорной и ничтожной, вот увидишь!

Он мне ещё и подмигнул! А потом, прихватив свои бумажки, скрылся за дверью.

Я откинула голову на стену. Мне жутко хотелось пить. И оказаться подальше отсюда.

Глава 6.

Что-то холодное звонко стукнулось о мои зубы. Я попыталась открыть глаза, но это удалось мне не сразу. А когда удалось – я на миг задохнулась от удивления.

Рядом со мной на коленях сидел брат. И он прижимал к моим губам железную чашку... с водой? Не может быть! Задвинув подальше желание огрызнуться, я жадно принялась глотать это чудо. С ума сойти, вода! Холодная, чистая, свежая – настоящее наслаждение! Я выпила всю чашку едва ли не за пару мгновений. Мучительная жажда немного отступила. Хотя я бы не отказалась от ещё парочки таких же чашек.

Теперь, немного включив многострадальную голову, я сумела более внимательно посмотреть на Ниора и вокруг. Местного светловолосого императора рядом не наблюдалось, что, конечно, немного радовало. Вообще вокруг было пусто. Только брат... Немного бледный, серьезный, пристально изучающий меня.

– Зачем? – спросила я хрипло, вложив в вопрос всю свою язвительность. В последнее время её стало слишком уж много.

– Ненавидишь? – поинтересовался он в ответ.

Горький смех вновь потревожил губы, и едва затянувшаяся ранка снова стала кровоточить.

– А ты как думаешь?

– Думаю, если бы не цепи, ты бы меня уже придушила, – удивительно спокойно отозвался Ниор.

Я оскалилась, сама себе напоминая загнанного зверя.

– Ты никогда не был идиотом. Почему ты здесь?!

– Я верю, что победит именно Повелитель, – без тени сомнения, тем же спокойным ровным тоном ответил он. – Империя Менд сильнее, а её правитель мудрее. Хотя и жесткий.

– Он хочет превратить меня в сломанную и покорную куклу, – прошипела я. – Это ты называешь просто “жесткий”?!

– Повелитель и должен быть таким! – с непробиваемой уверенностью брат продолжил спор. – Только Император, способный сломать своих врагов, может править долго и успешно!

Меня уже начало трясти от гнева и... страха. Да, что-то вроде ужаса раскрывало крылья в моей душе.

– Если уж ты так его поддерживаешь, – прошипела она, – зачем ты принес мне воды?!

Несколько часов мы с императором молча противостояли друг другу. Он старательно меня не замечал, а я крошила зубы друг о друга, чтобы не взмолиться о воде. Так продолжалось, пока меня не сморил усталый сон. А разбудил – Ниор с этой чашкой!

Брат отвёл глаза.

– Я... просто не могу. Я не могу ему противостоять напрямую, поэтому если он приказывает – я всегда слушаю.

юсь... Но я не могу просто смотреть на твои страдания! Я хочу хоть чуть-чуть тебе помочь!

А я хочу ещё чуть-чуть украсить ему лицо! Долго он собирается метаться между двух огней?! Рано или поздно этот конфликт станет неразрешимым, и что он будет делать?!

Нет, нельзя сходить с ума, надо взять себя в руки, успокоиться и поискать пользу в том, что этот гений пытается меня задобрить.

– Мне нужна информация. Об империи, императоре, устройстве, жителях, традициях, особенностях. Обо всем.

Ниор с грустной улыбкой покачал головой.

– Ты не сбежишь, Алатиэль. Не раньше, чем сам Повелитель тебя отпустит.

– Я не спрашивала о шансах на побег, – прошипела я. Потому что, конечно, об этом думала. – Я просто прошу информации!

– Прости, сестрёнка. Повелитель запретил тебе что-либо рассказывать... Но я тебе дам совет, хорошо? Не сопротивляйся. Покорись и выполняй его приказы. Ты, конечно, теперь навсегда его рабыней будешь, но, может быть, хотя бы в здравом уме останешься.

И, выдав этот подбадривающий совет, он снова ушел. Мысленно взыв, я снова стукнулась головой о стену. Очень хотелось плакать. И пара слезинок всё же расчертили щеки.

Как показал дальнейший опыт, слова обоих мужчин стоило воспринять серьезнее.

В той комнате – видимо, это было что-то вроде гостиной – не было окон, поэтому я не могла даже примерно предположить, сколько времени прошло с визита Ниора. Но скованное, едва подвижное тело окаменело, снова вернулась жажда, и мне до ужаса хотелось уединиться в уборной.

Двери здесь скользили очень тихо, и в другой ситуации я бы могла и не уловить этот звук. Но в условиях тишины, окружавшей меня, как плотное одеяло, не заметить такой звук было бы невозможно.

Я настороженно смотрела на “повелителя”. Он снова приоделся, его новый костюм был ярко-алого, как артериальная кровь, цвета. Хотя про кровь, конечно, лучше не думать... Глядя на меня без каких-то ярких эмоций, он молчал. Я, в общем-то, тоже не спешила заводить разговор.

Интересно, он знает о том, что ко мне приходил Ниор?..

Тишина давила.

– Любуешься? – всё-таки первой не выдержала я. Голос дрогнул.

– О да, я в полном восхищении, – бесстрастно отозвался он. – Вот думаю, как бы ещё дополнить эту красоту.

И снова умолк. Мне стало ещё больше не по себе. После моего избиения старшим братом я не горела желанием узнать, на что ещё способна фантазия моего врага.

Но спрашивать я не рискнула.

Ещё немного “полюбовавшись” мной, император ушел. Но предчувствие подсказывало мне, что это ненадолго – и я

не ошиблась.

Он вернулся не один, а в компании трех мужчин со склоненными головами и в ошейниках и в неброских серо-коричневых потрепанных одеждах. Ни один из них не попытался глянуть на меня, словно бы их вообще никак это не касалось. Так, по большому счету, и было, но всё же такое поведение вселяло в меня лишнюю тревогу.

Эти мужчины, на удивление аккуратно, но без всякого интереса, отстегнули меня от стены под пристальным взглядом их императора. Ошейник так и остался на мне, но свободные руки принесли облегчение.

Цепь от ошейника переключалась в руки императора, а на плечи легли равнодушные ладони других рабов. Неужели он так боится, что я сбегу? Или это способ давить на меня, напоминая, что он может контролировать каждое мое движение? Если последнее, то явно не работало. Я была так рада размять ноги, что наличие конвоя меня не особо тревожило.

Правда, на лестнице колени, замученные сперва частыми падениями, а затем долгой неподвижностью, снова попытались подогнуться, но...

Видимо, рабы понимали друг друга куда лучше других. Потому что эти мужчины придержали меня за плечи. Вряд ли это было заметно со стороны, но я – почувствовала. И меня затопило хрупкой благодарностью. Не знала уж, о чем они думали в этот миг, но эта едва ощутимая поддержка была сейчас безумно важной.

Хотя вслух их благодарить точно не стоило. Их “повелитель” вряд ли такое одобрит, а подставлять их под удар я не хотела.

Между тем мы спускались вниз. Белизна и позолота начинали раздражать. Я не запомнила путь сюда, в покои императора, поэтому теперь не могла понять, идем ли мы тем же путем наружу или же куда-то ещё. Сам император шествовал совершенно спокойно и даже расслабленно, не оглядываясь вокруг и тем более не смотря на меня. Навстречу нам никто не попадался: уж не знаю, совпало так или все обитатели дворца целенаправленно не встречались нам.

Встревать с вопросами, куда это мы идем, я не стала.

Первые сомнения и опасение родились, когда мы свернули в темный проход куда-то вниз. Поначалу его темнота меня порадовала, но потом я заметила, что он слишком уж отличается от того, что я видела до сих пор. Слишком просто, мрачно, равнодушно... Может, меня решили отвести к другим рабам?

Уровень внутреннего напряжения возрос ещё больше, когда мы вошли в не очень большую неприметную комнату. Несколько странных светильников под потолком заливали её багровым светом. В середине красовался простой железный столб, в углу – темная ниша.

И всё.

И какой, интересно, глубокий смысл сокрыт в этой комнате?

– Приковать.

Я вздрогнула, но мой конвой среагировал быстрее. Меня очень шустро подтащили к этому самому столбу, и вблизи я увидела в куске железа крепления, по размеру – вполне подходящие для запястий.

Стало не по себе, и глубинные остатки веры в лучшее куда-то сразу потерялись. Я не знала, что именно затеял “повелитель”, но ничего хорошего для меня здесь явно не предвиделось.

Пришлось встать на колени, чтобы не нужно было непонятно как наклоняться, и помощники моего врага резво накинули на меня ещё два ремня: один прижал мою шею к столбу, а другой – поясницу. Пошевелиться стало крайне затруднительно, даже больше, чем в цепях в императорской гостинной.

Один из рабов, прежде чем отойти, легонько сжал мою ладонь, и я впервые перехватила его взгляд. Это оказался, на удивление, почти мальчишка, с огромными и очень грустными голубыми глазами. Всё его лицо выражало сочувствие. Но миг поддержки минул, и он опустил голову, вслед за другими рабами отходя от меня.

– Ты! Возьми. И бей.

Ясно, разнообразие отсутствует, продолжаем избивание...

Спиной мне было не видно, к кому именно обратился император, но вот удар я прочувствовала хорошо.

Спину обожгли тонкие полоски, но из-за силы удара каза-

лось, что эта вещь почти что разрезала мышцы. Я не смогла понять, из чего были сделаны те полосы, – подобного опыта как-то не было! – но боль от этих ударов была знатная. Я сжалась, зашипев. Хотелось закричать, но...

Гордость. Да, какая-то глупая гордость не давала сдаваться. И на каждый свист этих тонких полосок, рассекающих мою спину, я заставляла себя молчать. Вздрагивала – да. Плакала, пусть и молча, – да. Но я не кричала. И не говорила ни слова.

Я когда-то обещала, что Империя Менд подавится мной, и я хотела сдержать свое слово.

– Что же ты молчишь, неужели не больно? – спустя десятков ударов мягонько так спросил меня император. Я продолжила молчать. – Ну, раз не больно... Ещё пять раз.

Из-за острой и резкой боли я не могла понять даже, насколько мне повредили спину. Но когда после этой порции издевательств меня отцепили от столба, встать у меня не получилось. Обратно два раба тащили меня через весь дворец: один схватил за руки, другой – за ноги. Хвост драматично тащился по полу: у меня не было сил его поджать.

Скорее всего, когда меня сбросили на пол на мое прежнее место, я потеряла сознание. Потому что после такого приземления спину, казалось, обожгло изнутри, и меня вновь накрыло темнотой.

Зато каким приятным после этого было пробуждение! Холодная вода касалась израненной спины, и, хотя раны и ши-

пало, их очищение казалось счастьем.

Уж не знаю, был ли это неожиданный приступ доброты, или же таким и был план, но я лежала на полу на животе, и немолодая, но милая женщина с теплым взглядом отмывала мою спину. Таз с водой, в котором она полоскала тряпку, был алым.

Было очень больно и как-то до ужаса обидно. Я не совершила ничего плохого, чтобы заслужить эти мучения! И я очень скучала по Торру. Мне хотелось, чтобы он обнял меня, коснулся губами виска, как часто делал, погладил кончиками пальцев израненную спину – мой суровый ингис умел быть нежным, я знала...

Но его здесь не было. И мне нужно быть лишь терпеть и ждать его победы...

Я сглотнула комок в горле, сумев не заплакать, и косоглянула на женщину, которая заботилась обо мне.

– Очень плохо? – тихо спросила я её.

– Я видала и хуже, – со вздохом призналась женщина. Голос у неё оказался приятный. – Но такую милую девушку так исхлестать...

И она не договорив покачала головой.

А я невольно приподнялась. Она была свободной – никакого ошейника на ней не было. И её довольно вольное высказывание, с таким явным неодобрением... Она совсем не боялась местного императора! Может быть, она – мой шанс что-нибудь узнать об империи?

Я пригляделась к женщине повнимательнее. Одета она была в простое платье, хоть и простое, но чистое и аккуратное. Немного полноватая, но это казалось милым. Руки – чистые, довольно ухоженные, не похоже, чтобы она много работала. Русые волосы, чуток тронутые сединой, были скручены в узел на затылке. И улыбка. Добрая, светлая, полная тепла. Такой улыбке нельзя было не улыбнуться в ответ.

– Кто вы? – осторожно спросила я.

– Можешь называть меня госпожой Шианой, – представилась она. – Может, тебе хочется чего-нибудь?

Мне хотелось.

Взамен испорченной рубашки она дала мне другую. Я умылась, причесала пальцами спутанные волосы, даже перекусила несколькими кусками хлеба и большим недозрелым яблоком. Эта внезапная доброта и вседозволенность немного пугали, но я не собиралась отказываться от предложенного.

Но самое важное желание я оставила напоследок.

– Расскажите мне об Империи Менд, – попросила я. – Я оказалась здесь совсем неожиданно и ничего не знаю...

Госпожа Шиана, кажется, ничуть моему вопросу не удивилась. Устроилась рядом со мной на полу (нет, она явно не опасалась возвращения императора!) и улыбнулась:

– О чем тебе сперва рассказать?

– Император?.. Торрелин!

Я вздрогнул, выныривая из пустоты. Слишком часто я проваливался в апатию. Но нужно было сосредоточиться на окружающем.

Нас было трое. Больше я никому не доверял. Шионасс, по-мрачневший ещё больше, чем прежде, и всегда кажущийся беспечным Амдир с напряжённым взглядом. Наверное, самая странная компания. Ещё была Вистра, конечно, но кар-карема заявила, что в военных действиях ничего не понимает и поищет дело за пределами нашего скромного совета.

А вот Алатиэль всегда пыталась разобраться в наших планах....

Неважно. Вистра – не она.

Никто не стал спорить. Я строго всех предупредил, что мешать ни Вистре, ни нам нельзя, и мы заперлись в одном из кабинетов.

Свою прежнюю комнату, в которой случилась катастрофа, я обходил стороной. Слишком тяжело было там находиться.

– Основная проблема, в общем-то, весьма тривиальна, – Амдир задумчиво вычерчивал что-то за бумаге. – Мы почти ничего не знаем о нашем противнике, в то время как он знает о нас весьма много. У него явно имеются тут шпионы.

– Почему только тут? – неприязненно перебил Шионасс.
– Думаешь, на других планетах шпионов Менд нет?

– Уверен, что есть! – Амдир широко улыбнулся. – Но мы именно здесь, и власть у Торра тоже здесь. Поэтому начинать надо отсюда. Будем заниматься самым потрясающим делом: переманивание шпионов на свою сторону! Но сперва их надо вычислить. Желательно – логически. И ещё без ошибок.

С каждым его уточнением я мрачнел всё больше. Я был Императором Громариса всего ничего! Откуда мне было знать, кто из моих подданных шпион, а кто – нет?! Если бы я так легко мог это понять, проблемы бы уже и не было.

– Ой, не хмурься так, великий Император! – со своими вечными подколами рассмеялся друг. – У меня есть идея. Слушайте. Если мы...

Дверь скрипнула, заставив нас с братом напрячься, а Амдира – вздрогнуть. Все были довольно однозначно предупреждены, что к нам нельзя лезть! Кто посмел?!..

Я медленно обернулся, собираясь с остатками суровости для возмущённого вопроса, но смог лишь приподнять бровь, увидев Вистру.

Она трагично заламывала брови.

– Я помню, что у вас важное обсуждение, – с искренним извинением в голосе начала она, – но тут... тоже очень важное дело. Уделите время, ладно?

– Вистра, это прям... очень-очень важно? – удивлённо переспросил Амдир.

– Очень-очень. – И каркарема посмотрела на меня. – Поговори с ней, пожалуйста. Ей это очень нужно.

“С кем – с ней?” – хотел было переспросить я, но язык прилип к небу, когда под рукой у Вистры проскользнула девочка-друиса. Один взгляд ярко-зеленых глаз, совсем как у Алатиэли, – и меня вновь скрутило чувством вины.

Теперь уже перед двумя друисами.

Мне стоило прийти к Заиль самому и поговорить. Но я... боялся. Да, я, подготовленный ингис, Император военнизированной Громариса, воин и правитель... Я боялся разговора с 10-летней девочкой.

Потому что я знал, что безмерно виноват перед ней. И видеть разочарование в её глазах... Не думаю, что я смог бы это пережить.

Сейчас маленькая друиса, что раньше так мило выпрашивала шоколад, смотрела на меня с надеждой и одновременно страхом. Она понимала, что случилось что-то... серьезное.

А я хорош. Девочка на совсем чужой планете, совсем одна... Я – единственный, кого она хоть немного знает и кому доверяет...

А я избегал встреч с ней.

Ну и тварь я.

Я молча сполз на пол на колени, оказавшись с ней примерно одного роста. Я хотел было сказать, что верну её сестру, что всё будет хорошо, но... не получалось.

Наверное, потому что я не знал, справлюсь ли. И язык не поворачивался давать ребенку ложную надежду.

– Где моя сестра? – тихо спросила меня Заиль.

У бедной девочки в глазах блеснули слезы, вновь полоснув по сердцу.

Я сглотнул тугой ком в горле, горький, как комок пепла.

– Прости, – голос у меня совсем сел. – Я... не уберег её. Её у нас забрали.

Заиль сделала ко мне ещё пару шагов. Глядела с ужасом. Нервно, взволнованно дышала.

– Но ты её спасешь?.. Ты же целый Император!

Я прикусил щеку изнутри. Если бы моим титулом решались все проблемы...

– Спасу. Я сделаю что угодно, чтобы её спасти. Я обещаю.

– Пра... правда-правда?

Малышка-друиса стала заикаться, и слезы потекли по щекам. Не зная, что и зачем я делаю, я распахнул руки... И девочка обняла меня. Спрятала маленький нос мне в плечо и трогательно расплакалась.

Я, наверное, плакал вместе с ней – душой. Осторожно гладили по каштановым волосам, заплетенным в строгую косу, качал в руках...

Я должен был бороться.

Ради Алатиэли. Ради Заиль.

И ради возможности когда-нибудь также обнимать нашу дочь...

– Я обещаю, я её спасу. Любой ценой.

Глава 7.

Торрелин

В тронном зале было непривычно многолюдно и шумно. Впрочем, новое мое положение в тронном зале было для меня таким же неуютным и чужим, как и несколько месяцев назад. С трона хотелось встать, оказавшись со всеми примерно наравне. Но... нельзя. Я ведь Император, хоть никогда этого и не желал.

Вокруг кого только не собралось. Справа от меня, опираясь боком на спинку трона и безо всякого стеснения что-то щелкая на своем ноутбуке, стоял Амдир. Правее от него, заглядывая в его экран и что-то иногда шепча фригусу, расположилась и Вистра. На эту парочку – как всем казалось, совершенно неуважительную по отношению ко мне, – косились почти все ингисы. Но я был только рад, что друзья ведут себя естественно. Всеобщее преклонение – настоящее или же лживое – порядком надоело. Особенно когда во взглядах тех, кто кланялся мне, мелькало пренебрежение и презрение.

Ингисы не прощают слабости. А я позволил утащить свою жену в рабском ошейнике.

– Торрелин! – тихо рыкнул мне на ухо Шионасс, заметив,

как я стал поглядывать левее, туда, куда перед самым нападением распорядился поставить второй трон, поменьше и помягче, предназначенный для одной очаровательной друисы. Пустой. Я быстро отвел взгляд.

Стоило мыслям об Алатиэли заполнить сознание – и я вываливался из внешнего мира. А сейчас я не мог себе этого позволить.

– Здесь я, здесь, – прошипел я в ответ.

Старший брат стоял за моей спиной. Во-первых, чтобы следить за моим вниманием, во-вторых, чтобы самому видеть происходящее, а в-третьих, чтобы прикрывать. Хоть сейчас и не было угрозы, но гарантировать, что никто не попробует напасть, никто не мог. Поэтому и малышки Заиль здесь не было – я настоял на том, чтобы она осталась под присмотром леди Ллойсы, моей няни, которая и прежде приглядывала за девочкой, ещё до нападения Империи Менд.

Я подавил вздох. Нервное напряжение скручивало пополам. Только въевшаяся привычка держать себя ровно позволяла выглядеть спокойно, внушительно и уверенно. По крайней мере, я на это надеялся.

– Император, прибыли гости с Перикулоттера! – объявил один ингис, распахивая двери в тронный зал.

– Ой, ну наконец-то, – буркнул тихо Амдир, захлопнув ноутбук.

Я был с ним согласен. Ждать под жгучими взглядами порядком надоело.

Первыми вошли пара разодетых аристократов, и со стороны Вистры донесся раздраженный вздох. Возможно, она знала кого-то из них. Но, по большому счету, это было не так уж важно. Главное – достигнуть соглашения с королем.

Сам король вошел следом. Он старался идти гордо, но едва заметная хромота, скованность и неестественно бледное лицо выдавали, что ему здорово досталось. Значит, не будет сопротивляться очевидному.

– Благодарю, что согласились принять нас, Император, – владыка Перикулоттера вежливо и без излишнего преклонения кивнул мне. Бросил взгляд на пустой трон рядом со мной. – Очень сочувствую Вашей потере. Ваша Императрица...

Вряд ли он стремился задеть меня, но всё же ударил по больному. Меня снова обожгло горечью, отчаянием и виной. И всё же я сумел сухо перебить:

– Вскоре она вернется ко мне.

Король не ответил, лишь снова кивнул.

И это простое принятие было куда ближе мне, чем вычурные согласия. Точно договоримся.

Обменявшись ещё какими-то вежливыми словами, мы решили перейти к делу. Его спутники были отправлены в гостевые покои, мои Генералы по одному лишь кивку тоже разошлись. Мы перебрались в небольшой кабинет, где смогли всё же расположиться наравне. На одной стороне – я с друзьями и братом, а на другой – сам король Перикулоттера.

– Я хочу ещё раз выразить свое сожаление из-за того, что на Совете Астрокварты... не прислушался к вашим словам. Это стоило многих жизней, в первую очередь, – жителям моей планеты.

Мне тоже было жаль простых каркаремов, которым пришлось отвечать за ошибки их правителя. Но не говорить же этого вслух напрямую?

– Надеюсь, теперь мы сможем найти общий язык, – коротко кивнул я. Другого ответа у меня не нашлось. – Все мы по-прежнему в опасности, и надо определяться с дальнейшими действиями.

– Нам нужна помощь с войсками, военными припасами...

– И учениями Вашей армии, полагаю?

И король Перикулотерра устало, почти что обреченно улыбнулся.

– Ваша правда, Император. Взамен, разумеется, я готов предоставить любые ресурсы, которые вам могли бы понадобиться.

Единственным самым дефицитным сейчас ресурсом было время. Ну и, пожалуй, продовольствие, которым нас снабжала Орионта. Но после того, как мы освободили родину моей Алатиэль, члены Совета Глав Кланов и сами клятвенно заверили меня, что сделают всё возможное и невозможное для того, чтобы установленный порядок не нарушился.

Хотя... я бросил взгляд на Амдира. Тот что-то сосредоточенно вычерчивал в блокноте. Я не сомневался, что друг и

сейчас вслушивается в каждое слово, запоминая его навечно, а заодно ищет в чужих фразах двойной и тройной смысл, но я думал о другом.

Если предположить, что сопротивление Астрокварты затянёт войну с Империей Менд, то нам для победы нужно будет новое оружие. Например, те самые корабли, созданные на Инновии и хранящиеся в тайне. А для них нужен теневрий.

– Нам нужна будет команда каркаремов, которые помогут с разработкой новой руды и её обработкой, – решил я, краем глаза заметив, как вскинулся с интересом Амдир и как с круглыми глазами выглянула из-за его спины Вистра. – И они должны будут отправиться туда, куда я скажу.

– Видимо, не на Громарис? – проницательно предположил король. Он, казалось бы, даже не удивился.

– Нет. Не могу сказать, куда именно, – полагаю, этой информации пока не стоит обнародоваться.

– Я не собираюсь торговаться, – король качнул головой. – Если Вы считаете это необходимым, я готов поверить.

Дорогую цену он заплатил за эту веру...

Мы углубились в обсуждение военной поддержки со стороны моей планеты. Проблема усугублялась тем, что поверхность Перикулотерра была не приспособлена к длительному нахождению на ней. Отравленная атмосфера – худшее, что могла придумать природа. А под землёй было, увы, не так много места, как было нужно для тренировок армии карка-

ремов и расположения некоторых частей моих войск. Да что там говорить, места попросту не хватало!

В итоге я решил оставить несколько кораблей в космосе, на орбите Перикулотерра. Выбора у меня, собственно, и не было.

– Может быть, прервемся на обед? – с милой извиняющейся улыбкой остановила дальнейшие рассуждения Вистра, когда наша встреча затянулась больше чем на 3 часа.

– Полностью поддерживаю! – и Амдир поднялся, даже не глянув ни на меня, ни на короля Перикулотерра.

Восхитительная наглость. Впрочем, я не думал на него обижаться, да и наш высокородный гость, кажется, не планировал оскорбиться. Напротив, он встал следом, вновь устало улыбнувшись:

– Ваша правда, Вистра.

Я вновь вспомнил, что королю недавно здорово досталось, и приказал принести обед в его же покои, заслужив едва заметный благодарный взгляд.

– А ты? – остановил меня Амдир, но я качнул головой.

Есть не хотелось. Хотелось тишины, покоя и одиночества. И возможности вдоволь высказаться, не стесняясь никого. Я медленно двинулся в сторону хозяйственных помещений в дальнем конце дворца – там сейчас никого не должно быть. И чем ближе я подходил, тем медленнее становился мой шаг, когда всё внимание сосредоточилось в угрюмых мыслях.

Чтобы противостоять Империи Менд, нужна огромная

сила. И не только военная, но и внутренняя – у всех лидеров. И готовность слушать и обсуждать. Пусть с одним из них, почти что раздавленным нападением, мы и нашли общий язык – собственно, за счет его раздавленности, как я полагал, – но не было гарантий, что так же будет и с другими. Точнее, с Инновией, которая на своем опыте ещё не испытала внимание вражеской Империи.

Но... не это меня тревожило. Договориться нам, так и иначе, придется. Куда больше меня терзало другое.

Что, если этот император начнет угрожать Алатиэли, требуя нашей покорности? Никто не согласится... Кроме меня. Я не смогу заставить себя позволить причинить ей вред. Просто не сумею. И хрупкий мир между Громарисом и другими планетами Астрокварты рухнет.

Её нужно вытащить прежде, чем война возобновится, в этом Амдир был прав. Но как? Нам ничего не известно о нашем противнике...

Я остановился, упершись плечом в стену. Мне не хватало её советов, её здравомыслия и безграничной веры в меня. Вообще её не хватало. С ней рядом я был цельным и живым.

Не то что сейчас.

И только тут до меня дошло, что эхо моих шагов в пустых коридорах не стихло. Напротив, звук усиливался и приближался.

Я со вздохом развернулся навстречу.

– Амдир, прошу тебя, мне просто надо...

Взгляд выхватил из темноты знакомое лицо. И ещё одно. И ещё. И следом ещё двое. Слишком мрачные и решительные.

– Что вам нужно? – я тут же сменил тон на непререкаемый и властный.

– Хороший правитель нам нужен, – жестко ответил один из моих Генералов. Его неприязнь выдавал злой прищур.

Они окружили меня слишком грамотно – не вырваться. Впрочем, чего ещё ожидать от профессионалов военного дела. В руках сверкнули клинки. Умно, не стоило грохотать огнестрелом.

Только вот я был безоружен и совсем один. Сил хватило только на кривую усмешку. Следовало ожидать, что ингисы уничтожат “слабого” правителя.

Тем не менее, от первого удара я увернулся. Хотел было выбить длинный кинжал из рук Генерала, но не успел – в грудь уже летел другой клинок, пришлось уклоняться. Потом снова, снова, кое-как пытаясь дотянуться кулаками, но дистанция не позволяла...

Я совсем упустил из виду, что отошел от стены, и спина осталась неприкрытой. В этом оказался роковой просчет. Лишь на пару секунд я перестал следить за пятым Генералом, но почти мгновенно почувствовал его подарок.

Металл в груди – отвратительное ощущение. Рот наполнился кровью.

Кажется, вот и всё.

Были ещё удары. В живот, и в грудь, и спереди, и сзади. Всё равно. Я понимал, что с каждым из них у меня всё меньше шансов выжить. Да уже, наверное, их и вовсе нет.

Мы вшестером так увлеклись моим убийством, что не заметили звуки новых шагов.

– Слушай, Торр, ну это не дело... Оу.

Я стоял уже на коленях, из последних сил сохраняя сознание. Но, приподняв голову, я заметил держащихся за руку Амдира и Вистру, с напряженным изумлением и ужасом изучающих происходящее.

Проклятье... Здесь будет не один труп, а три.

Из всех собравшихся фригус отреагировал первым. Оттолкнув назад Вистру, он отчаянно шагнул вперед. Вроде же не идиот, ну куда ж идет-то? Они его точно убьют...

– А что так тихо, в темном закутке? – нахально улыбаясь, обратился мой сумасшедший друг к Генералам. – Я-то думал, если переворот, то величественно, серьезно, чтоб уж точно все прониклись... А у вас какой-то детский лепет. Ну серьезно, впятером на одного безоружного, в забытом углу? Мне бы на вашем месте было неловко...

Проклятье, что он несет?... Почему не делает ноги? Я слышал, как быстро стучали по полу сапоги Вистры, у девушки хватило ума сбежать, но этот-то?!

Потом до меня дошло, что он тянет время. Вряд ли для того, чтобы дождаться помощи – для противостояния нужна слишком серьезная сила. Он болтал, чтобы спасти свою де-

вушку, чтобы дать ей время оказаться на виду, под защитой.

Хоть у меня и не было сил это сказать, но ты был хорошим другом, Амдир. Лучшим, которого я только мог пожелать.

Меня стало заваливать, я попытался упереться в пол ладонями, но они заскользили в луже крови. Я и не заметил, что потерял уже так много... Хотя в глазах характерно темнело.

Странно было умирать с таким хладнокровием, но почему-то собственная гибель меня вовсе не трогала. Может, сумасшедший всё-таки я?

Я заметил, как один из Генералов сделал быстрое движение. Амдир попытался чуть отклониться, но это не помогло ему. Мой друг тоже стал оседать на пол. Алая кровь на белой рубашке выглядела очень ярко.

Мои плечи и голова наконец достигли пола. Я уже не мог вздохнуть. Вот теперь точно всё.

Прости, Алатиэль... Похоже, я не сумею тебя спасти. Надеюсь, ты проживешь гораздо дольше меня. И будешь счастлива... когда-нибудь.

Да поглотит меня Пламя. Я не справился.

Глава 8.

Алатиэль

– О чем тебе сперва рассказать?

– Хотелось бы – обо всем.

Госпожа Шиана задумчиво улыбалась, не торопясь начинать разговор. Словно бы взвешивала, какую информацию можно мне доверить, а какую – нет. Но я не решилась поторопить. Вдруг тогда вообще откажется рассказывать?

– Империя Менд... Очень древняя и очень могущественная, – наконец с гордостью заговорила женщина. – Власть здесь имеет большое значение, она почти бесценна. И за эту власть борются всегда, все и с большой охотой. Мы очень богаты и обеспечены. Наша Империя основана, как ты заметила, на рабском труде, и это крайне удобно. Всегда сохраняется строгая иерархия, всегда и все знают, кто что должен сделать.

Я постаралась удержать на лице выражение заинтересованности и не выдать своего негодования. Для меня были дикостью даже отношения между аристократией и слугами, о которых рассказывала Вистра, а рабство казалось ещё более худшим вариантом мироустройства. Но сейчас мне нужна была информация, и свое мнение надлежало оставить при

себе.

Но госпожа Шиана, должно быть, заметила что-то в моем взгляде, поскольку примирительно улыбнулась.

– Полагаю, для тебя это глупость, – её рука ласково прошла по моему запястью, увы, вновь скованному. – Но поверь, для нас такое положение дел... Ой, а это откуда?

Я бросила более внимательный взгляд на свои руки, приподняла рукава и замерла, только сейчас заметив длинные царапины на предплечьях. Они уже почти зажили: были не очень глубокими. Но я как наяву увидела, как светловолосый император с жесткой усмешкой разрезает шнуровку на моих браслетах, подаренных Торрелином.

Я и забыла, что меня тогда тоже зацепило. И без того было, о чем тревожиться.

– Просто... царапины, – через силу ответила я госпоже Шиане, понимая, что не готова объяснять, из-за чего у меня на глазах выступили слезы.

– Понятно, – не стала настаивать женщина и вновь вернулась к своему рассказу. – Так вот, для нас такое положение дел – обыденность, и тебе придется к этому привыкнуть.

Странно, почему-то такого желания у меня не было. Может, потому что мой опыт рабства пока что показывал только худшие его стороны?

– Поверь, со временем ты поймешь и оценишь все достоинства таких правил. Хозяин каждого раба обязан обеспечить ему жилье и питание, разве это не замечательно? Неко-

торые свободные мендцы, которые живут в нищете, сами продают себя в рабство. На окраине нашей столицы есть целые кварталы, жители которых мечтают стать рабами, оказаться в покое и благоденствии. Но, на самом деле, им даже это счастье недоступно, рабовладельцы не любят связываться с бедняками, слишком уж у них гонора много, потом долго приходится учить послушанию. Некоторые, конечно, в этом слишком усердствуют, им потом штрафы платить за убитых рабов приходится... Но тебе это не грозит, не беспокойся! Наш Повелитель хоть и суров, но ни одного раба не убил.

Вот это утешила...

– А бывает ли такое, что раб становится свободным? – задала я крайне интересующий меня вопрос.

– Зависит от хозяина, – госпожа Шиана пожала плечами. – Кто-то может отпустить раба, если тот его убедит, например, окажет какую-то важную услугу. Ещё бывало, что хозяин влюблялся в свою рабыню, и если ему хотелось жениться на ней, приходилось дать ей свободу, ведь браки допустимы только между свободными. А просто так отпустить – нет, конечно! Иначе это сломает всю нашу Империю. Да и зачем, всех устраивает то, что есть. Вот, как-то так мы и живем.

Немолодая женщина снова мне улыбнулась. От её уверенности, что я приму их жизнь, становилось неловко. Но я не собиралась ничего принимать, и тем более оставаться здесь, в качестве рабыни их повелителя. Нет, мое место было вовсе

не тут и не таким.

Но всё же я узнала не всё. Мне хотелось знать больше.

– Как вы называете себя, свой народ?

– Мендцы. Мужчина – мендец, женщина – мендка.

Тяжелые, непривычные слова... Но их стоило запомнить.

– Мы в каком-то главном городе? Как он называется?

– Да, мы в столице. Город называется Менд, именно от него пошло и название всей Империи.

– Надо же, как удобно... Скажите, а часто ли летают корабли с Империи Менд в сторону Союза Астрокварты?

Госпожа Шиана заметно побледнела, глядя на меня с удивлением. Неужели она не могла даже предположить, что подобные мысли будут блуждать в моей голове?

– Милая, что же ты такое затеяла?..

– На Громарисе остался мой муж! – прямо ответила я. – Я его люблю, и я ему нужна! Я должна к нему вернуться!

– Муж? – ещё больше удивилась госпожа Шиана. – Я полагала, в таком возрасте ты ещё свободная девица...

Я только головой покачала. Вдруг вспомнился отец Торра: если бы та его затея, поддерживаемая моим братом, увенчалась их успехом, я бы ещё на год раньше замуж вышла. Только вот была бы, судя по всему, очень несчастна... Да и с Торрелином неизвестно когда встретилась бы, он ведь тогда уже отправился в Академию Астрокварты...

– Я, право слово, даже и не знаю, что тебе сказать, – с сокрушенным вздохом призналась моя собеседница. – Я нико-

гда и не задумывалась, как связь идет, часто ли корабли летают... Но я узнаю, всё тебе расскажу, хорошо?

Теплое, почти материнское прикосновение к плечу, заботливый голос... Они что-то надломили во мне. Я уткнулась лбом в плечо женщины и расплакалась. Мне казалось, я на месяцы забуду, что такое тепло чужой души, что такое сочувствие, как кто-то может слушать и волноваться за меня... Но госпожа Шиана оказалась совсем иной. Я не знала, кого благодарить за это, но, кажется, даже здесь я сумела найти поддержку.

– Спасибо Вам, – выдохнула я, задыхаясь от слез, но не в силах успокоиться.

От истерики снова начало щипать исполосованную спину, наверное, я слишком растревожила мышцы. Но у меня очень не скоро получилось взять себя в руки.

– Ну что же ты, хорошая, – добрая женщина протянула мне платок, чтобы я могла вытереть лицо. – Не переживай так, не тревожь сердечко. Всё будет так, как должно.

Я кивнула, не найдясь с ответом. И моя хрупкая надежда на лучшее, чуть было не растоптанная жестоким императором, снова распустилась в душе, как цветок.

Правда, императора припоминать не стоило. Едва я немного пришла в себя, он быстро и решительно вломился в свою гостиную, где мы и сидели, и недовольно глянул на госпожу Шиану.

– Я думал, ты уже ушла! Закрепи цепи и оставь её.

Госпожа Шиана склонила голову, тут же взявшись за мои оковы, несмотря на мое первоначальное наблюдение, что она якобы не боится их повелителя. Впрочем, может быть, всерьез она и впрямь не боялась, но отказываться выполнять прямой приказ не стоило, наверное.

Я не стала больше ничего спрашивать или говорить. Хотя их император и был уже в соседней комнате, я не была уверена, что он не услышит. Поэтому только слабо кивнула, когда госпожа Шиана ласковым жестом поправила мои упавшие на лицо волосы и улыбнулась, прощаясь.

Найти в Империи Менд кого-то, кто был так доброжелательно настроен ко мне, – большое счастье.

Следующие дни проходили скучно и однообразно. Я даже не знала точно, сколько именно дней прошло. Лишь время от времени мимо меня проходил император, даже не глядя в мою сторону, да заходила госпожа Шиана – покормить (правда, совсем чуть-чуть) и позаботиться обо мне. Поскольку во все наши встречи и сам император был рядом, я не решалась ни о чем её спрашивать, да и сама женщина тоже предпочитала помалкивать. Я не могла её судить.

Очередной день начался с того, что к местному императору явились новые посетители. И, как назло, мои знакомые. Три посла, что однажды прилетали на Громарис, теперь

сидели в гостиной императора Менд. Они и сейчас были одеты в те же странные одежды, напоминающие мне цветные покрывала. Только теперь в мою сторону они поглядывали с торжеством и ехидством. Да, я помнила, как совсем недавно заявила, что они подавятся и мной, и Громарисом, и Астроквартой, и с учетом того, что я сидела здесь на цепи, как трофейная зверушка, казалось, что я ошиблась. Но я зло им улыбалась. Война не закончилась. И я не имела права сомневаться в Торрелине.

Пока они ждали своего императора, ни они, ни я не сказали ни слова, мы обменивались только взглядами. Но я про себя отметила разницу между ними и выходцами из Астрокварты: вторые заметно опоздали, а Варлена и вовсе поссорилась со мной чуть ли не сходу.

Наконец их Повелитель вышел к ним, и вся эта троица дружно подскочила на ноги, кланяясь.

– Надеюсь, вы с хорошими новостями? – вполне доброжелательно обратился к ним их светловолосый властелин.

– Всё относительно, Повелитель, – уклончиво отозвался один из них, с бородой и лысый. Он сидел в центре, кажется, как и во время встречи с нами на Громарисе. – Новости есть, а уж плохие или хорошие – покажет время.

– Что ж, я слушаю. Кстати, вы знакомы с моей новой рабыней?

– В прошлую нашу встречу она была немного в другом статусе, – хмыкнул один из послов, тоже светловолосый.

– Я и сейчас могу когти показать, если надо, – оскалилась я.

– Ой, мы очень боимся, – отмахнулись от меня. – Повелитель, есть следующая информация. Король Перикулотерра всё-таки отправился на Громарис, скорее всего, они договорятся на усиление своих армий.

– Было бы странно, если бы они не попытались, – император пожал плечами. Посол передал ему какое-то плоское устройство, словно что-то показал, и их правитель взял его, что-то нажимая и как будто смахивая. – Да, неудобно, что у Перикулотерра такая атмосфера, на землю корабли сажать больше не будем... Скорее всего, Громарис свои войска разместит где-то в космосе, рядом с планетой, надо будет атаковать сперва по ним. Но ещё уточним у разведки и шпионов, конечно. – Он вернул устройство владельцу. – Что дальше? Когда, кстати, он на Громарис прибудет?

– Уже прибыл, но информации о новых планах пока нет, всё обсуждалось наедине.

– Не удивлен. Что ещё?

– Инновия, как и планировалось, закрылась от других планет, теперь можно отправлять больше кораблей на обучение. Правда, не очень понятно... Тот Амдир, который был близким другом Императора Громариса, – бородач кинул на меня быстрый взгляд, – сначала куда-то пропал, а потом объявился на Громарисе. Только вот полет слишком долгий был. И ещё с Инновии он улетал со своей рыженькой подружкой

и ещё несколькими фригусами, а прилетел на Громарис уже только с подружкой, и где остальные спутники – непонятно. На других планетах не было зафиксировано посадки.

Хм... Значит, Амдир оставил фригусов на Спесии? А потом вместе с Вистрой отправился к Торрелину. Пожалуй, это хорошо, моему Императору нужна была сейчас его помощь...

– Эй, скажи-ка, куда фригус дел друзей? – с ленивой улыбкой обратился ко мне местный “повелитель”.

Я промолчала, зло улыбаясь. Кажется, скоро эта улыбка-оскал перестанет сходиться с моих губ.

– Ладно, давай следующие новости.

Дальше стали что-то рассказывать о бунте рабов непонятно где, и я немного выдохнула, поняв, что ничего страшного в Астрокварте не происходит. Только, подождите-ка... Он что-то сказал про Инновию. Мол, она закрылась от других планет. Да, об этом говорил ещё Амдир перед их отлетом на Спесию, когда объяснял поспешность сборов. Но потом... что же сказал этот мендец? Кажется, что можно отправлять корабли на обучение. Это что значит? Что Инновия как-то дружески связана с Империей Менд, что ли?! Кстати, не этим ли объясняется то, что мои похитители, живые, здоровые и бодрые, тоже находятся здесь, хотя их должны были отправить в тюрьму на той же самой Инновии? Ох, кажется, всё куда сложнее...

– Повелитель, есть совсем свежие новости! – вдруг возве-

стил посол, глядя в свое плоское устройство. Его голос был подозрительно радостным. – На Громарисе наконец-то тоже устроили бунт, их Император при смерти!

Что?..

Меня накрыло такой слабостью, что я просто повисла в цепях. Не может быть... Нет, не может! Меня стало колотить, да так, что зубы застучали.

Только не Торр... Пожалуйста, только не это! Пусть он выживет, пусть останется жив! Пожалуйста...

Слезы закрыли всё вокруг, и я уже не могла дышать – и от ужаса, и из-за ошейника.

Но без него и я не захочу дышать.

Глава 9.

Шионасс

Ингисы не молятся. Никогда. Мы верим в Пламя, что забирает наши души, и уважаем его, а потому никогда не унижаемся до просьб и мольб. Слишком мы ценим личную силу и волю, чтобы уповать на что-то смутное и эфемерное. Мы никогда не молимся.

Никогда.

Но сейчас... пожалуй, я был готов умолять.

Мир завис на тонкой нити – воле полумертвого ингиса, а может, и самой судьбы. Он получил столько ран, потерял столько крови, что должен был уже отправиться в Пламя. Но почему-то оставался на самой-самой грани.

Если он не удержится, всё рухнет. Если он умрет, я займу его место. Но кто станет меня слушать? Я не сумею сделать то, что нужно. Да и никто, кроме него, не сумеет. Он, именно он нужен здесь, живым и здоровым. Даже если вновь провалится в отчаяние – пусть остаётся жив.

Старшие братья не должны хоронить младших.

Но он, конечно, не слышал моих мыслей, впервые полных паники. Кажется, даже сходя с ума от боли в вулканическом огне, я оставался более разумным и трезвомыслящим, ко-

нечно, пока был в сознании. А сейчас мысли скакали, как перепуганные звери, и всё, что мне оставалось, — это ловить слабые, неуверенные движения его пальцев и едва заметное дыхание. Он хрипел с каждым вздохом, врачи сказали, что ему повредили лёгкое. Но предателей мы казним потом. Пока он не откроет глаза, пока не скажет, что готов бороться, я не мог уйти.

Живи, брат, прошу тебя... Кто, кроме тебя, спасет Астрокварту, кто, кроме тебя, сможет вытащить эту милую, но сильную друису, которую ты назвал своей женой? Я уверен, она ждёт тебя. Не предавай ни её саму, ни нашу планету. Если кто-то и убедит Инновию спастись вместе с нами, то только ты. Со своим чудным другом, конечно.

Тот, кстати, лежал на соседней кровати. Его ранили в живот, чудом не задев печень, должно быть, он успел чуть отшатнуться. Наверное, Генералы-предатели сочли, что фригусу хватит и одного ранения. Он тоже до сих пор не приходил в себя, но дышал куда живее. И я, и врачи были уверены, что с ним всё будет в порядке.

Тем не менее с ним рядом сидела рыженькая девчонка-каркарема, которая ловила каждое его движение так же, как я следил за братом. Несмотря на ее полностью черные глаза, я каким-то образом понимал, что она едва сдерживает слезы. Вистра держала фригуса за руку, что-то шепча одними губами, но ни один звук, кроме дыхания, не касался тишины комнаты.

Если бы не эта рыженькая, они оба погибли бы. Она влетела в общий зал, бледная, как смерть, и сходу так вцепилась в мою руку, что, как мне показалось, чуть не оторвала. Но вместо этого ошеломила заявлением, что Императора сейчас убивают.

Я, если честно, не поверил. Взял несколько ингисов с собой, конечно, и пошел вслед за девушкой, но был уверен, что она что-то перепутала. В каком же шоке я был, когда увидел этих двоих красавцев без сознания и в крови, а пятерых Генералов над ними – рассуждающими, нужно ли перерезать им горло для надёжности или “этого хватит”.

Не знаю, как я их не убил прямо там. Хотелось – до алой пелены перед глазами. Но бледное, даже белое лицо брата лучше любых слов говорило о ценности каждого мига. И я, сцепив зубы, только приказал перенести раненых к лекарям и оказать помощь. Генералы пошли за мной сами, исполненные достоинства. Они не собирались извиняться или колебаться. Они были уверены, что поступили верно.

В Астрокварте говорят, что ингисы не терпят слабости. И это было так. Единственное, о чем я жалел, – что не все ингисы понимают, что такое слабость... И мой брат слабым вовсе не был. Я знал, он справится с чем угодно, пока видит цель и смысл. И у него был смысл! Он должен был продолжать жить. Он – настоящий Император, пусть сейчас у него и украли кусок его сердца.

С детства я знал, что буду правой рукой при Императоре.

Знал – и был рад, что не мне принимать решения, способные рушить мир или строить, не мне тащить всю планету на своих плечах. Я никогда к этому не готовился и никогда этого не хотел. И мне здорово повезло, что огонь вулкана обжег мое тело так, что я казался всем совершенно бесполезным. Иначе титул Императора перешёл бы мне, и я бы не справился.

В отличие от него. Младший брат, с проблемами с вниманием, всегда настороженный... но отчего-то больше всех нас похожий на нашу мать. Не внешне, а скорее взглядом, или даже самой душой. В нем горело Пламя: не то, что уничтожает города, а то, что согревает мрачными ночами.

Нет, не горело. Горит. И пусть продолжает гореть ещё долгие годы.

Слышишь, брат? Ты должен жить! Вопреки всему! Нам есть за что бороться, и ты нам нужен! И тебе самому есть, ради чего дышать. Так не сдавайся...

Тихонько скрипнула дверь, заставив нас с Вистрой вздрогнуть. Я с трудом повернулся, собираясь рывкнуть на того, кто полез сюда, хотя я же ясно приказал не заходить!..

Но замер. Дернулся подняться, чтобы закрыть полуживое тело. Ни к чему детям это видеть.

– Заиль, выйди, побудь на кухне, – сдавленно шепнула девочке Вистра, нарушив тяжёлую тишину.

Но маленькая друиса, сестра Алатиэли, не уходила, во все глаза глядя на Императора.

– Заиль, иди, – я шагнул к ней, собираясь аккуратно вы-

вести, но малышка оказалась шустрее.

Проскочив под моими руками, она подскочила прямо к кровати моего брата. И разревелась, вцепившись в его руку так же, как хватала меня за руку Вистра.

– Ты же целый Император! – закричала она на Торрелина сквозь слезы, захлебываясь собственным криком. – Не смей умирать!

Девочка, если бы это решалось так просто...

Я осторожно сжал её тоненькие плечики, пытаюсь увести её, но она вырвалась.

Её плач бил прямо по нервам. Одно дело бой, там выстрелы и крики – его естественные части. И совсем другое здесь, в тихой комнате, около застывшего между жизнью и смертью тела, совсем детский крик, полный недетского отчаяния...

– Заиль, девочка, не кричи, – я оставил попытки её увести. Хочет быть здесь – пусть. Но плакать, пока он жив, не стоило. – Ему нужен покой, чтобы восстанавливаться.

– Он будет жив? – её взгляд пробивал все слои брони, проникая в самое сердце.

Я не мог ей лгать, как бы мне того не хотелось.

– Я не знаю, – выдохнул тихо. – Но я верю. Верю и жду. Это всё, что я могу сейчас сделать.

Заиль шмыгнула носом. Совсем неизящным жестом – кулаком – вытерла слезы. Светло-зеленые глаза так и глядели на меня, а я... ну не мог я отвести взгляд! Девочке нужна была опора.

– Если хочешь, можешь остаться, – через ком в горле предложил я, понимая, что не в силах выгнать её. – Но не кричи, договорились?

Я протянул ей ладонь. Её ладошка была гораздо меньше и изящнее, но рукопожатие – неожиданно сильным. Наверное, за счет эмоций.

Я уступил ей стул. Заиль продолжала тихо ронять прозрачные слезы, но, сжав маленькие кулаки, сидела молча, не отводя взгляда от нашего Императора.

Приходи в себя, братишка. Мы ведь ждем.

Торрелин

Алатиэль слабо рассмеялась. Тихо, очень мягко и мелодично, как умела только она. Чуть прикрыв глаза и ладонью прикрывая губы. Глаза – зеленые-зеленые, как сама жизнь, – смотрели мне в душу.

– Надеюсь, ты не сдался? – с едва заметным ехидством спросила она меня.

Моя друиса провела кончиками пальцев по моей щеке. Она всегда умудрялась держать руку так, чтобы её когти не причиняли мне вреда.

Но почти сразу легкое веселье покинуло её лицо.

– Ты ведь нужен, – уже совсем серьезно напомнила она. – Слышишь? Очень нужен. Ты же... целый Император. Куда

мы без тебя?

– А почему вы должны быть без меня? – нахмурился я.

Мой голос почему-то звучал очень тихо. Что-то было не так.

Я огляделся, пытаюсь понять, где мы. Но вокруг была лишь непроницаемая темнота. Никаких очертаний. Никаких звуков. Ничего не понять.

– Ты не сдался? – настойчиво переспросила Алатиэль. Тонкие темные брови изогнулись, выражая то ли недовольство, то ли беспокойство девушки.

– Перед чем сдался?

Я никак не мог взять в толк, что происходит. Чувствовал, что это нечто важное, но что?..

– Вспоминай, Торр, – тихо, но твердо произнесла друиса.

Я редко слышал у неё такой приказной, совсем “императорский” тон. Но на то она и была моей Императрицей, разве нет?..

И что вспоминать-то?..

Я постарался припомнить, что случилось у нас недавно. Но... мысли разбегались. Я помнил, что мы поженились. А потом...

Что-то было. Что-то серьезное.

Сдался?..

Словно вспышки, пронесли в голове два воспоминания.

Одно... Болезненное. Пробирающее до самой души. Её слезы. Полоса металла на шее. И прощальное, упрямое “люб-

лю”.

Сердце сбилось, его очередной удар отозвался болью.

Второе воспоминание... легче. Неприятное, но легче.

Предатели, решившие, что я – слишком слабый Император. Кто не постеснялся убить меня, вдалеке ото всех, пытаясь скрыть свое дело. Я потерял тогда много крови, да и внутренние органы наверняка зацепило.

А что было потом?.. Я не помнил.

– Где мы? – мой голос снова прозвучал слишком тихо и приглушенно, как из-за стекла.

– Сложно сказать, – моя друица чуть повела плечом и снова потянулась ладонью к моему лицу.

В этот раз я понял, что у неё слишком горячие руки. Хотя обычно её кожа всегда была прохладнее моей.

Здесь всё было не так. И на самом деле ведь Алатиэль далеко.

– Я умираю, да? – спокойно спросил я девушку. Или, наверное, её образ.

– Да, – вздохнула она, укладывая голову на мое плечо. – Ты умираешь. Но выход ещё есть.

– Выход куда?

Я не удержался. Пусть это не настоящая Алатиэль... Я обнял её. Пропустил сквозь пальцы тяжелые каштановые пряди. Короткие... Ничего, отрастут.

Или?..

– У тебя есть два пути, – тихо сказала мне друица, в свою

очередь скользя пальцами по моим рукам. – Назад или... вперед.

Я усмехнулся.

– Что посоветуешь ты?

– Я? – Алатиэль подняла голову, глядя на меня с огромным удивлением. – Ничего. Решать тебе самому. Тебе и только тебе.

– А какой путь проще?

Она снова чуть-чуть улыбнулась.

– Проще? Вперед, Торрелин. Вперед проще. Но что там, за границей Пламени, – я не знаю. Это неизвестно никому.

– Тогда что позади? Известно?

– Позади? – девушка принялась демонстративно загибать пальцы. – Тоска. Боль. Вина. Отчаяние. Кровь. Борьба. Война.

Она остановилась, снова с необычно светлым чувством заглянув в глаза.

– Но знаешь... Там есть надежда. Там есть шанс на счастье. Если ты не сдашься, у тебя будет возможность добиться того, чего пожелаешь. А если пойдешь вперед – не будет даже этого шанса.

Я понимал, о чем она говорит. Понимал – и боялся.

– Я скучаю.

Снова слабая, но светлая улыбка.

– Я тоже, Торр. Но если ты пойдешь дальше... не думаю, что мы встретимся.

– А если вернуться?..

– Всё будет зависеть от тебя. Но ты ведь знаешь... Без тебя – никак.

– Я боюсь, что я не справлюсь, – признался я ей.

Она была той, кто давал мне силу. Как я без неё?..

– Ты справишься, – улыбнулась она. Положила узкую ладонь на мою грудь. – Я ведь с тобой, всегда. В твоём сердце. Я верю в тебя. И все, кто вокруг, тоже верят. Только... ты им нужен. Им и мне.

Она приблизилась ко мне, оказавшись совсем-совсем вплотную. Обняла за шею. Горячие губы обожгли мои.

– Борись. Не сдавайся.

Её образ растаял в непроглядной темноте. Но эта встреча придала мне сил. Я не знал, как пойти в это “назад”, обратно к своей жизни, в которой осталось слишком много незаконченных дел. Но я не собирался больше опускать руки.

Глава 10.

Алатиэль

Каждый день, час и миг был воплощенной паникой. Незнание – худшая пытка, когда речь идет о жизни любимого. Но местный император отказывался говорить мне, что сейчас происходит с Торром. Он только улыбался, вызывая у меня желание вцепиться когтями в лицо и содрать эту улыбку. А затем попросту уничтожить, порвать на части и обработать в пыль.

Не знала, что могу ненавидеть так сильно.

Но меня подпитывали боль и страх.

Я не знала, сколько времени прошло с той жуткой минуты, когда я услышала, что мой Торрелин при смерти. Я помнила, как задыхалась от слез, от давящей паники и нестерпимого желания обнять его и помочь хотя бы своим теплом. Я проваливалась в сон – и видела его в сновидениях: то решительного и сосредоточенного, то слабого и умирающего. Я просила рассказать, что сейчас с моим Императором, но в ответ получала лишь улыбку, полную жестокой насмешки. Моя боль его забавляла.

Будь он проклят.

Вот и сейчас – он вышел из своих комнат, посмотрев

на меня насмешливо и презрительно, и отправился куда-то прочь из покоев. Я затолкала свою гордость в горло, в который раз обращаясь к нему с просьбой.

– Расскажи, что с Торрелином! Пожалуйста...

У самой двери он обернулся. Из-под золотых локонов сверкнул холодный взгляд.

И снова, как и всегда, – ни слова в ответ, но язвительная усмешка.

С тихим звуком дверь закрылась за моим врагом, и в который раз тишь его гостиной сотрясли мои злые слова и плач.

Я не выносила этой жуткой тишины. Я должна была узнать, что происходит на Громарисе! Но единственный мендец, кого я видела все эти дни, – это лишь их император. Ещё иногда я видела госпожу Шиану. Но и она была рядом со мной лишь в его присутствии, и я не могла у неё ничего спросить.

А как мне хотелось! Даже если не спросить... Просто почувствовать, что я не одна. Просто поверить, что кто-то мог бы меня поддержать. Но всё, что могла госпожа Шиана, – это сжать мою руку чуть крепче, чем нужно, пока снимает с моего запястья цепи, чтобы позволить мне съесть пару кусков хлеба. Они не утолят мой голод, но позволят немного приободриться: хотя бы от мысли, что меня не собираются совсем уж морить голодом.

Хотя, конечно, несколько кусков хлеба и кувшин воды – явно не тот рацион, который позволил бы мне быть сильной.

Я уже чувствовала, что ошейник не так уж сдавливает горло, как в первые дни, да и запястья стали свободнее ходить в кандалах. Постоянная тревога, недоедание и отсутствие движения уже стали сказываться на моем теле.

Но разве это имело значение? Я впихивала в себя сухие крошки через силу, – слишком уж они царапали горло, – но если бы так я могла узнать о состоянии Торрелина, я бы поклялась питаться так всю жизнь. Я бы пошла на что угодно, чтобы узнать, что с ним, чтобы суметь хоть чем-то ему помочь! А могла... могла только плакать от отчаяния и страха, бессмысленно дергая надежные оковы.

Иногда я пыталась отрешиться от тревоги, разъедающей грудь. Иногда пыталась заставить себя думать логически и последовательно. Но спустя пару мыслей мой страх вновь захватывал сознание. И я ничего не могла поделать с ним.

Единственное, на что меня хватало, – это молиться судьбе, чтобы он остался жив. И верить в его силу и упорство.

Мой Император справлялся месяцами, когда только-только принял титул. Его ведь и тогда пытались убить, много-много раз. Но он преодолел всё это! Должен преодолеть и сейчас.

Снова тихо зашелестела дверь, и я резко дернула головой, отбрасывая с лица волосы, – скованными руками было неудобно тянуться. Ко мне пришла госпожа Шиана, как всегда, с порцией еды для меня. Я с ненавистью глянула ей за спину, но...

Там никого не было. В кои-то веки она была одна, без их проклятого “повелителя”.

– Бедная девочка, – сразу же ласково обратилась ко мне мендка, тепло обнимая и отстегивая цепи. – Объясни, что случилось? Ты в последние дни совсем убитая... Покажи-ка мне спину?

Я послушно повернулась, позволяя женщине приподнять рубашку и оценить, как заживают рубцы на коже.

– Всё затягивается хорошо, небыстро, но без лишних проблем... Неужели так болит?

Я протянула руку к кувшину с водой. Пальцы подрагивали. Я сделала два глотка.

– Я не замечаю, – тихо призналась я и заглянула в глаза своей неожиданной поддержке. – Я тревожусь о другом. Мой муж... я знаю, что он был ранен, но вот уже несколько дней совсем не представляю, что с ним сейчас! Я боюсь за него. Страшно боюсь...

В который раз я расплакалась. Нет, я попросту рыдала, согнувшись пополам, лицом в колени. Я не могла... не справлялась. Отчаяние разрывало на мелкие части, такие мелкие, что, кажется, я уже никогда не стану цельной.

И, что хуже всего, как бы я ни рыдала и не переживала, это ничего не изменит!

– Тише, девочка, не мучай так себя, – госпожа Шиана осторожно гладила меня по волосам. – Скажи, откуда ж ты это узнала?..

– Кто-то из помощников этого вашего “повелителя” сказал ему, здесь, – прохрипела я.

– Может быть, они придумали, чтобы тебя помучить? – сочувственно спросила мендка. – Вряд ли же они специально следят за твоим мужем, для войны он навряд ли важная фигура.

Мой плач сменился нервным смехом. Если бы она знала, насколько не права!..

– Мой муж – Торрелин, Император Громариса.

Вопреки всему, мой голос прозвучал гордо. И я по праву гордилась своим Императором. Это был определенно самый благородный и смелый юноша в Астрокварте!

А вот госпожа Шиана этого явно не ожидала, воззрившись на меня с удивлением. Я могла её понять. У Торрелина репутация... потрясающая. А я на жену такого ингиса внешне совсем не походила. Особенно здесь и сейчас. Но что поделать... Сердцу не прикажешь, а уж двум сердцам – тем более.

– Разве можно так шутить? – растерянно спросила меня мендка, видимо, совсем не поверив мне.

А меня почему-то это задело. Наверное, слишком много волнений сразу.

– А я не шучу. Или, по-Вашему, я недостойна такого, как он?!

И женщина заулыбалась.

– Что ты, что ты... С таким характером – Императору только такая и нужна!

И она рассмеялась.

Но мне было не до смеха. Если госпожа Шиана так впечатлилась, когда услышала имя Торра, значит, она и прежде его слышала. А это значит, что она может разузнать о его нынешнем состоянии. Я даже не знала, сколько времени прошло с нападения на него... Но добрая женщина вряд ли откажет мне в помощи. Тем более что мне больше не на кого было надеяться...

– Прошу Вас, – я коснулась её запястья. – Узнайте, что с ним, расскажите мне! Я схожу с ума, не зная, что думать...

И снова на её суховатом лице появилась теплая, мягкая улыбка.

– Конечно, я узнаю! Ты только не плачь так, хорошо?

Она даже погладила меня по щеке, стирая слезы.

Я невольно всхлипнула ещё раз. Но уже не от отчаяния – от благодарности и теплоты, разливающейся из сердца.

– Спасибо... Спасибо Вам!..

Вволю наплакавшись в чужое, но каким-то образом уже родное плечо, я впихнула в себя скудную еду и позволила вновь пристегнуть цепи. Успели мы вовремя – сразу после этого вновь явился местный Повелитель и выгнал госпожу Шиану.

Я вновь попробовала поговорить с ним. В который раз, пытаясь поймать его взгляд, спросила:

– Что сейчас с Торрелином?

Но нет, ничего не изменилось, было глупо надеяться... Та

же холодная усмешка в полной тишине.

Он ушел, а я откинула голову на белый мрамор. Пусть молчит. Я и так узнаю...

Но без госпожи Шианы я бы точно с ума сошла!

Прошло ещё какое-то время. Я худела всё отчетливее. Тревога стала грызть меня с новой силой. Никаких новостей не было.

Вместо госпожи Шианы еду стала приносить мне Варлена, что почти напрочь отбило мне остатки аппетита. При каждой встрече она всем своим видом выражала желание закончить то, что не успела сделать на Инновии. Да и я не делала вид, что рада её видеть. Пожалуй, от явных ссор и возможных драк нас останавливало лишь присутствие императора Менд – он всегда сопровождал Варлену. Хотела бы я знать, зачем...

Но нет, куда больше я бы хотела знать, где госпожа Шиана. Я не видела её с того дня, как рассказала про Торрелина, а она пообещала узнать о его состоянии. Светловолосый император продолжал демонстративно не слышать мои вопросы, а спрашивать при нем же у Варлены я точно не собиралась. Поэтому я, едва обретя надежду, снова стала проваливаться в отчаяние. Как госпожа Шиана может что-то мне сообщить, если я её не вижу? А может, её и вовсе нет во дворце?

А вдруг... император прознал, что она пыталась мне помочь?.. Что, если он причинил ей вред только из-за её доброты ко мне?! Нет-нет-нет, я этого не вынесу!

– Эй, ты что, помирать собралась?

Тычок кончиком сапога в руку отвлек от панических мыслей. Варлена, стоя надо мной, глядела на меня привычно-презрительно, и я, сообразив, что слишком многое показала на лице, задумавшись, в который раз оскалилась:

– Не надейся! Буду жить долго и счастливо.

– Какая восхитительная наивность, – тут же саркастично отозвался император.

Я проглотила ядовитый ответ, запивая последними глотками воды. Кувшин, что мне приносили, едва спасал от жажды.

Но... я не хотела опять погружаться в горькое отчаяние. Может, пока они здесь, всё же попробовать поговорить? Понятно, что ничего хорошего мне не скажут, но вдруг будет хоть какая-то информация?..

Я подняла глаза обратно на императора с этой его ненавистой ледяной усмешкой.

– А что, ты передумал и планируешь меня убить?

– Какой мне смысл убивать свою игрушку, – он имел наглость просто пожать плечами. – Так ведь будет скучно! Нет, жить ты будешь, может, даже довольно долго. А вот слово “счастье” я бы посоветовал тебе забыть.

И мерзавец улыбнулся, всем видом выражая лживое со-

чувствие.

– Посоветуй это сам себе! – огрызнулась я.

– Как же ты будешь счастлива без своего мальчишки? – изумился мендец.

Мое сердце провалилось вниз, и живот свело от боли. Горло пересохло, и мне пришлось сглотнуть, чтобы задать вопрос.

– Почему сразу без?.. На него не в первый раз нападали, он справится.

По крайней мере, верить в это – единственное, что мне остается.

А император вместе с Варленой рассмеялись, негромко и жестоко. И мне стало хуже. Неужели?..

Нет. Нет! Я не должна в это верить. Они просто издеваются надо мной!

– Какая у меня всё-таки наивная игрушка, – отсмеявшись, надменно произнес мой мучитель. Оказавшись рядом со мной, он схватил меня за шею, не сжимая, но всё же крепко. Холодные глаза резали душу, как куски льда. – Твой мальчишка получил очень много ран. И уже неделю не приходит в себя – это при хваленной регенерации ингисов! А значит, он уже не очнется. Пора тебе о нем забывать.

Хотя моя шея оставалась в крепком захвате, я умудрилась глянуть на Варлену. Но она вовсе не казалась удивленной словами её повелителя. Словно и она тоже это знала.

Неужели он правда так сильно был ранен?.. Неужели он

правда не придет в себя?! Не может этого быть...

– Лжешь, – прошипела я.

– Какой смысл? – снова лениво возразил он и небрежно освободил мою шею. – Примирайся с очевидным.

Варлена вновь надела на мои руки цепи. Я даже не пыталась сопротивляться – вглядывалась в её лицо в попытке понять, правду он сказал мне или нет. Но непроницаемое лицо девушки не давало мне подсказок.

Пока наши глаза не столкнулись. И на её губах расцвела ядовитая улыбка.

– Генерал Шионасс очень подавлен... но уже готовится принять титул Императора. На Громарисе всё уже очевидно.

Она ушла, её каблуки вызывающе звонко стучали по мраморным плитам. И каждый стук – как выстрел в мое сердце, и без того израненное.

Я опустила голову, пряча слезы. Я не хотела им верить! Но как же меня пугала их уверенность...

Глава 11.

Одиночество убивало. Несмотря на то, что ошейник уже не так уж и давил на шею, дышать становилось тяжело. Я почти не испытывала голода. Это было странно, поскольку мне выдавали по-прежнему лишь несколько кусков хлеба и изредка пару яблок. Но все мои желания словно сосредоточились на сердце и в голове. Разве что жажда... Губы и горло всё время были сухими. И кувшин воды помогал лишь ненадолго.

Со мной никто не разговаривал. Я стала как будто пустым местом, и хорошо ещё, что с меня снимали цепи хоть на несколько минут и давали возможность почувствовать себя живой и настоящей. Но стоило мне открыть рот и задать вопрос о Торрелине – ощущение никчемности накатывало вновь. Ни император, ни Варлена – никто не отвечал мне. Они даже как будто и не слышали. И из-за этого хотелось просто кричать.

Со временем я решила, что всё же их слова о состоянии Торрелина были ложью. Если бы мой ингис умер... они бы с радостью уничтожили меня этой новостью. Я бы, наверное, не выдержала такого сообщения. А раз ничего такого не было слышно – значит, с ним уже всё в порядке.

Я хотела в это верить и всеми силами старалась не допус-

кать иных мыслей. Страхи и сомнения слишком ломали мое и без того хрупкое спокойствие. А я должна была оставаться разумной и уверенной. Безумно сложно, да... Но я делала всё, что могла.

Кроме мыслей и поведения моих врагов, меня тревожили даже сны. Потому что во снах оживали мои воспоминания. Самые светлые, добрые, чистые, прекрасные. Полные добра, дружбы и любви. Поддержки и заботы. Теплые и живые...

После этих снов открывать глаза и видеть безучастный белоснежный мрамор было больно.

Иногда я представляла, что разговариваю с теми, кто остался на другом краю космоса.

Воображала, как Наставник рассказывает мне о новой Песне, и я вместе с ним учу непривычные пока сочетания звуков, а вскоре под моей Песней расцветет нечто прекрасное.

Воображала, как Амдир с обычной своей ехидной улыбкой рассказывает, как правильно строить электрическую схему, а потом довольно кивает, когда я добиваюсь верного результата.

Воображала, как Вистра, восторженно размахивая руками, рассказывает мне о странных и сложных проектах Инновии, которые она видела, и жалуется на “ледышку” Амдира.

Воображала, как Торрелин, осторожно касаясь пальцами то моей щеки, то ладони, рассказывает мне о традициях Громариса, а я жадно впитываю чужую культуру... и его тепло.

Правда, эти мысли слишком легко сменялись кошмарами.

Мгновение – и я почти наяву вижу окровавленный нож в животе моей подруги.

Мгновение – и я вижу, как старший брат заносит кулак, чтобы ударить меня по чужому приказу.

Мгновение – и я вижу блеск острого лезвия у горла моего Императора.

Нет, всё же сохранять разум оказалось очень сложно...

Измерять время было сложно. Единственные события, которые хоть как-то повторялись, – когда Варлена приносила мне поесть. Но я не знала, как часто это было и всегда ли было одинаковое время. Следить за сменой дня и ночи тоже было невозможно: окон в гостиной императора не было, а свет всегда был одинаково ярким. Я, правда, не видела отдельных светильников, но, скорее всего, они были укрыты по периметру потолка. Во всяком случае, свет никогда не менялся.

Я отсчитывала количество приемов пищи. Всё стало меняться после седьмого с той минуты, когда Варлена и её император пытались убедить меня в том, что Торрелин слишком тяжело ранен.

Началось с того, что меня вновь разбудили. Не знаю, ночью я спала или нет, но меня во время сна почти не тревожили. Только вот сейчас...

Меня снова разбудил брат. Вернее, тот друис, которого я когда-то считала своим братом...

– Чего тебе? – не собиралась я любезничать.

– Возьми, выпей, – Ниор снова протянул мне кружку воды, как и в прошлый раз.

Я зло улыбнулась.

– Возьми? Тебя цепи не смущают, нет?

Я демонстративно позвенела оковами. Я, как всегда, сидела на полу, а руки были заведены повыше. Взять что-либо было попросту невозможно.

– Да, верно... Извини. Попей так, я их не могу снять.

Я не хотела пить из его рук! Но вечная жажда всё же была сильнее. Пришлось наклонить голову и позволить всё-таки напоить меня.

М-м-м, какое всё же наслаждение – обычная вода. Особенно когда её очень не хватает...

– Послушай, Алатиэль... Я хочу тебя предупредить, – серьезно произнес Ниор, чуть дергая хвостом.

Я вгляделась в его лицо. Под глазами залегли тени, словно он слишком мало спит. Интересно, как он здесь живет? Что делает?

Хотя кому я вру... Неинтересно.

– О чем предупредить? – не скрывая своего неприязненного отношения к друису, спросила я.

– О том, что... планируется, – мне показалось, что он произнес это через силу. – Ты... послушай, просто послушай и

запомни. Я тебя, между прочим, в прошлый раз предупредил! И сейчас скажу важную вещь.

Я снова холодно улыбнулась.

– Что ж, раз так приспичило – говори.

Ниор тяжело сглотнул. Опустил ресницы, словно пряча от меня глаза.

– Не верь никому. Всё совсем не так, как тебе говорят.

Я нахмурилась. Учítывая, что со мной уже неизвестно сколько не разговаривали, его предупреждение звучало очень странно...

– Не пояснишь?

– Не могу.

Дикое пламя, неумолимое, как огни вулканов Громариса, вспыхнуло внутри. Если бы не цепи – кое-кто бы точно познакомился с моими когтями.

– Ах не можешь?! – сгорая от гнева, прошипела я. – Это почему же?! Ты всё равно уже пришел и разговариваешь со мной! Так объясни всё как должно!

– Ты не понимаешь, Алатиэль!

Ниор вскочил на ноги. Позабытая кружка жалобно звякнула о белый мрамор. Брови сошлись почти в сплошную линию, сразу сделав лицо друиса мрачным.

– Я и так делаю то, что не должен! Не заставляй меня ещё больше предавать своих!

– Я-то думала, свои – это... Ошин, например. Я. Заиль. Мы разве не “свои”?

– Не тебе говорить мне о верности! – возмущенно возразил он и даже взмахнул наискось рукой. Какая экспрессия... – Я предан тому Повелителю, которого выбрал, и уж кто-кто, а ты должна понимать, что это не пустой звук!

– Верность и слепое подчинение – это разные вещи! – раз уж брат сам стал кричать, я тоже решила не сдерживаться. – Знаешь, моему мужу тоже многие верны, но если они видят, что он принял неверное решение, они обсуждают это! И по-хорошему именно так строятся нормальные отношения между правителем и его подданными!

– Да что ты понимаешь...

И у Ниора хватило наглости просто махнуть рукой! Он подобрал кружку и не оглядываясь ушел.

– Идиот, – буркнула я ему вслед, хоть он уже и не мог слышать.

Может быть, я и не была гением в политике, но всё же кое-что понимала. И в своей правоте была уверена. Даже сейчас мой брат не нашелся, что мне возразить, а просто ушел!

Ну и пусть идет... Я откинула голову на прохладную стену, вновь закрывая глаза.

Снова начинала мучить жажда.

Тишина... Хрустальная и немного жуткая. С самого моего пробуждения не видно было никого и ничего. Это напрягало.

Словно что-то случилось, и всё вокруг замерло в ожидании.

Я, как всегда, ничего не могла сделать. Сидела, прислонившись к стене, стучала стопами по полу – что ещё было делать со скуки? Пыталась прислушиваться к тому, что происходит за пределами покоев императора, но ко мне не проникал ни один звук.

Ждать, ждать, ждать... Думать. Я принялась напевать про себя одну из Песен. Вслух не решалась: я не хотела показывать в Империи свои способности. Ниор, конечно, мог бы рассказать о моих умениях Жрицы Леса, но ни разу меня об этом не спрашивали. Может быть, это никому и не было нужно, но... лучше не рисковать.

Словом, я как всегда тянула время. Услышать тихий скрип двери было несложно, и я повернулась к выходу.

От радости хотелось закричать и расплакаться.

– Госпожа Шиана!

– Здравствуй, девочка, – тепло улыбнулась мне мендка, входя.

Она пришла! С ней всё хорошо! Может быть, она даже расскажет мне что-нибудь!

– Госпожа Шиана, как я рада Вас видеть!

Женщина быстро сняла с меня цепи и протянула мой привычный то ли обед, то ли завтрак. Я с проснувшимся аппетитом вгрызлась в хлеб.

– Расскажите же мне что-нибудь! Вас так долго не было...

– Я разузнала немного об Императоре Громариса, – кив-

нула она спокойно. — Он пока жив, но его состояние всё ещё хрупкое. Никто не ручается за то, что будет с ним дальше.

Воодушевление мигом схлынуло. Я опустила руку.

А я-то уже убедила себя, что он идет на поправку...
Неужели всё в самом деле так ужасно?..

Что, если... вот-вот случится что-то ужасное?..

Нет-нет-нет, пожалуйста...

— Тише, девочка, что ты... — госпожа Шиана ласково погладила меня по волосам. — Переживаешь за него?..

— Конечно, — я шмыгнула носом, в который раз уткнувшись лбом в её плечо. — Я же люблю его. Мне так хочется рядом с ним быть...

— Кстати об этом... Я ещё кое-что узнала.

Я вскинула голову. На её лице мелькнула теплая ободряющая улыбка. Точно, она же обещала узнать о кораблях в Астрокварту... Неужели... Я скоро вернусь домой?..

— Неужели я... Вы нашли способ помочь мне вернуться?..

— Думаю, что так, — женщина довольно улыбнулась. — Есть кое-кто, кто доставит тебя туда, где ты должна быть. Готова?

Я стерла побежавшие по щекам слезы. Впервые за эти долгие тяжелые дни хотелось искренне улыбнуться.

— Конечно, готова! Когда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.